

ЧЕЛОВЕК и ЗАКОН

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охраны культурного наследия.

Свидетельство ПИ ФС77-23853 от 07.04.2006 г.

**Председатель
редакционного совета:**
А. Федоров

**Сопредседатель
редакционного совета:**
А. Чумаков

Редакционный совет:

А. Бондар
Н. Винниченко

В. Гриб
П. Крашенинников

А. Кучерена
Т. Москалькова

А. Пискунов
А. Пржездомский
В. Романова
С. Степашин
А. Торшин
С. Шахрай
В. Яковлев

Журнал является
социально значимым изданием,
издается с 1971 года

Учредители:
Министерство юстиции
Российской Федерации,
ООО «Журнал «Человек и Закон»

Главный редактор
Владислав Гриб
Шеф-редактор
Николай Карташов

Журнал издается при содействии Ассоциации юристов России,
Общественной палаты Российской Федерации

Журнал рассылается:

в Совет Федерации ФС РФ,
Государственную Думу ФС РФ,
Мосгордуму,
Министерство юстиции РФ,
Генеральную прокуратуру РФ,
МВД РФ, ФСИН,
Администрацию Президента РФ,
ФСБ РФ, ЦИК, Верховный Суд РФ,
Конституционный Суд РФ,
Общественную палату РФ,
Ассоциацию юристов России.

Адрес редакции:
Россия, 129110, г. Москва, Олимпийский пр-т, д. 22
Тел.: (495) 953-9108
E-mail: avtor@lawinfo.ru; www.lawinfo.ru

Адрес для корреспонденции:
Россия, 115035, г. Москва,
Космодамианская набережная, д. 26/55, стр. 7

Генеральный директор: Елена Мишина

Ответственный редактор:
Кристина Сушкова

Отдел подписки:
podpiska@lawinfo.ru
Тел.: (495) 617-1888

Подписка по каталогам:
«Роспечать» — индекс: 71075
«МАП» — индекс: 24383
«Пресса России» — индекс: 41497

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Точки зрения редакции и авторов могут не совпадать.

Редакция и издатель не несут ответственности
за достоверность рекламной информации.

Журнал включен в базу данных
Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Номер подписан в печать 11.09.2017 г.

Номер вышел в свет 19.10.2017 г.

ISSN 0132-0831

Фото на обложке и в содержании:

Фотобанк Лори

Тираж 2 000 экз. Цена свободная

Отпечатано в типографии

«Национальная полиграфическая группа»

248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2

Тел. (4842) 70-03-37

TERROR

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

Военный политолог Александр Перенджиев:
«У терроризма нет ни национальной, ни религиозной,
ни идейной принадлежности»

4

НОВОСТИ

13

ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ

Н. КОЛОКОЛОВ. Непроцессуальное поведение

19

АНТИКОРРУПЦИЯ

27

МИР УВЛЕЧЕНИЙ

А. ТАРАСОВ. Коллекция дружинника

33

ФОТОРЕПОРТАЖ

Почетно трудиться на земле

34

Содержание

ПАМЯТНИКИ ОТЕЧЕСТВА

А. МАНАЕВ. «Быть героем — нет выше удела» **37**

ВРЕМЯ. ЗАКОНЫ. ЛЮДИ

А. КЛИМОВ, А. КОЗЛОВ. Без срока давности
(часть 1) **44**

ВОПРОС — ОТВЕТ

61

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ

С. ДЫШЕВ. Узник «Черной Луны».
Детективная повесть (часть девятая) **68**

Узник «Черной Луны»

Читайте на стр. 68

Военный политолог Александр Перенджиев:

*«У терроризма нет
ни национальной, ни религиозной,
ни идейной принадлежности»*

В современном мире важнейшим политическим фактором становится объективная или, наоборот, целенаправленно препарируемая информация о происходящем. Многие исследователи приходят к выводу, что средства массовой информации, с одной стороны, имеют возможность влиять на государственную политику современной России, а с другой стороны, выступают в качестве составной части гражданского общества. Очевидно, что СМИ входят не только в структуру гражданского общества, но и служат основными коммуникативными каналами взаимодействия общественных и религиозных организаций с органами государственной власти (и со спецслужбами).

Каким образом в настоящее время СМИ могут взаимодействовать с государством в осуществлении антитеррористической политики в России? Какова их роль в вопросах противодействия террористической угрозе? На эти и другие вопросы отвечает корреспонденту журнала военный политолог, доцент кафедры политологии и социологии Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, ветеран военной службы, писатель-публицист кандидат политических наук А.Н. Перенджиев.

— Александр Николаевич, в начале нашей беседы хотелось бы узнать, какой правовой акт является основным для деятельности СМИ в нашей стране? И каковы его особенности?

— Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации», в котором определены пути возможного взаимодействия власти и основных институтов гражданского общества (общественные и религиозные организации) через СМИ. Этот закон дает гражданам право на оперативное получение через СМИ сведений о деятельности государственных органов и организаций, их должностных лиц. Предоставляет право редакциям запрашивать информацию о деятельности госорганов и организаций,

их должностных лиц, предусматривает уголовную, административную, дисциплинарную ответственность за ущемление свободы массовой информации, предоставляет возможность воздействия на власть и др.

Этим же законом определены пути воздействия власти на СМИ и возможности в отказе с ее стороны в предоставлении информации. Например, закон определяет порядок отказа и отсрочки в предоставлении информации со стороны государственных органов, обязывает соблюдать конфиденциальность информации, определяет порядок ее опровержения и предусматривает уголовную, административную и дисциплинарную ответственность за злоупотребление свободой массовой информации.

В отношениях между СМИ и отдельным гражданином этим же законом предусмотрен порядок возмещения морального вреда, причиненного гражданину в результате распространения СМИ не соответствующих действительности сведений, порочащих его честь и достоинство, либо причинивших ему иной неимущественный вред. То есть определяет путь воздействия на СМИ и со стороны других структур гражданского общества, в том числе и общественных организаций.

— Выходит, что у властных структур имеется возможность в ограничении участия СМИ как в антитеррористической политике в целом, так и при информационном сопровождении антитеррористической деятельности силовых и правоохранительных структур в частности?

— Да, но анализ показывает, что российское общество признает: в настоящее время СМИ играют большую роль в вопросах противодействия терроризму. Так, в ходе опроса ROMIR Monitoring респондентам был задан вопрос: «Какие чувства вы испытываете в первую очередь, когда в СМИ звучит тема терроризма?» Ответы на него распределились следующим образом: «она меня интересует» — 52%, «выработалась привычка к этой информации» — 27%, «стараюсь отгородиться от этой информации» — 18%, «затрудняюсь ответить» — 3%.

Следовательно, темой терроризма интересуется большинство граждан России, а многие воспринимают информацию о терроризме как привычную. Этот факт свидетельствует о большом воздействии информации о терроризме на сознание людей и необходимости использования ее с большой осторожностью.

А каким образом в настоящее время СМИ могут взаимодействовать с государством в осуществлении антитеррористической политики в России, показывают результаты социологического опроса. Респондентам было предложено продолжить высказывание: «Как вы считаете, сегодня средства массовой информации выступают...» Россияне отвечали на этот вопрос так: «в роли беспристрастного наблюдателя» — 40%, «как средство борьбы общества с терроризмом» — 24%, «в роли невольного проводника интересов террористов» — 19%, «другое» — 11%, «затрудняюсь ответить» — 6%.

Как видно из приведенных результатов опроса, СМИ в деле противодействия терроризму нужны обществу прежде всего в роли беспристрастного наблюдателя и как средство борьбы общества с терроризмом.

Также респондентам был задан вопрос: «Должны ли СМИ ставить перед собой задачу противостоять терроризму, и если да, то каким образом?» Ответы на него распределились следующим образом: «информировать граждан о мерах безопасности» — 47%, «информировать общество о терактах» — 37%, «вскрывать корни терроризма как явления» — 30%, «оценивать действия властей по борьбе с терроризмом» — 25%, «нет, такая задача перед СМИ не стоит» — 9%.

Таким образом, СМИ в ходе информационного обеспечения антитеррористической деятельности: выявляют некомпетентность властей и силовых структур при проведении мероприятий антитеррористической направленности; одновременно оказывают влияние как на власть, так и на общество в вопросах противодействия терроризму; являются связующим звеном между террористами с одной

стороны, властью и обществом — с другой.

— Однако СМИ могут играть особую, исключительную и в то же время противоречивую роль в вопросах противодействия терроризму. Вы с этим согласны?

— Да, согласен. Их исключительная роль заключается в том, что террористы используют СМИ в качестве воздействия как на общество в целом и на отдельных граждан, так и на властные структуры. Тем самым СМИ являются действенным механизмом донесения до властей требований террористов и в то же время средством манипулирования общественным мнением.

— Тогда в чем заключается их противоречивая роль в антитеррористической политике?

— В том, что, с одной стороны, они обязаны информировать общество и стараются привлечь внимание аудитории. В то же время могут являться средством «нажима» на власти, усиления страха и паники среди населения. Да, СМИ могут осуждать террористический акт и действия террористов, всячески показывая их в негативном виде, но, с другой стороны, могут им «сочувствовать», а иногда и формировать их положительный образ, оправдывать их действия, мешать работникам спецслужб в проведении контртеррористической операции.

То есть СМИ оказываются как бы «между двух огней»: они не желают, чтобы право на свободу слова было ограничено как террористами (в случае их прихода к власти журналисты станут одними из первых жертв), так и государственной властью, которая может предпринимать подобные шаги под лозунгом борьбы с терроризмом. Такое противоречивое поло-

жение СМИ чаще приводит к тому, что государственная власть пытается всячески ограничить возможности СМИ во время проведения спецопераций против террористов. Так, по оценкам правозащитной организации «Хьюман Райтс Вотч», международная кампания против терроризма, начатая после терактов 11 сентября 2001 года, привела к тому, что в мире стали серьезно ограничиваться права прессы.

Однако во время захвата заложников в Театральном центре на Дубровке в Москве в октябре 2002 года переговоры с террористами вели не только авторитетные общественные деятели, но и журналисты. Они в прямом эфире разговаривали с террористами по телефону, от которых люди узнавали о требованиях бандитов,

Фотобанк Лори

состоянии заложников и обстановке внутри Театрального центра. Но никто из официальных представителей власти (как и во время захвата заложников в Беслане в 2004 году) с террористами переговоры не вел.

В то же время террористы смогли организовать родственников, находящихся в заложниках в Театральном центре на Дубровке, выступить с требованиями о выводе войск из Чечни. Поэтому нельзя не учитывать в анти-террористической политике возможную взаимосвязь представителей общественности и террористов. Как показал теракт на Дубровке, большие группы общественности могут выполнять двоякую роль: одни помогать власти, спецподразделениям и всему обществу в добывании инфор-

мации, другие — идти «на поводу» у террористов.

И еще. Во время крупных терактов в нашей стране, как правило, никого из террористов не оставляют в живых. При этом зачастую власть и общество обвиняют их в жестокости. В то же время общественными экспертами не дается оценка адекватности применения спецслужбами силы к ним. А уничтожение всех террористов не дает возможности провести полноценную общественную экспертизу действий спецподразделений и объективно разобраться в причинах и условиях, способствующих совершению террористического акта, в целях их дальнейшего недопущения.

— А те, кто совершает террористические акты, взрывают себя, стреляют в полицейских, — кто они?

— Это делают такфиристы и джихадисты. Собственно, это две стадии единого процесса, от такфира до объявления джихада — один шаг. По своим богословским взглядам они относятся к салафитам, то есть исповедуют салафитскую акыду, но в политическом плане действуют по методу Саида Кутба — египетского радикала, казненного в 1966 году, которого иногда называют «крестным отцом» практически всех экстремистских течений в современном мусульманском мире. Он же — один из идеологов радикального крыла движения «Братья-мусульмане».

Поэтому мы считаем, что такфиризм представляет собой одну из самых опасных разновидностей экстремизма. В нашем обществе идет активное противодействие проявлениям экстремизма и терроризма. Последние контртеррористические операции на Северном Кавказе и в других регионах России свидетельствуют о

том, что органы госуправления и правоохранительные структуры накопили опыт в противодействии терроризму. Они выявляют экстремистов и предупреждают преступления, которые готовятся против государства и общества.

— Что оказывает влияние на антитеррористическое сознание общества?

— Сама политическая культура общества. Например, профессор Ирина Василенко дает классификацию политических культур по признаку соответствия типу той цивилизации, к которой принадлежит данный народ и страна. Она выделяет конфуцианско-буддийскую политическую культуру, исламскую, индо-буддийскую, западную и православно-славянскую. Мы выделяем политическую культуру не случайно, так как именно она становится основополагающей при формировании так называемой «культуры насилия». Ее содержание обусловливается особенностями исторического развития страны, традициями и ценностями общей культуры, спецификой этнической психологии.

Изучив особенности политической культуры, можно выявить сильные и слабые стороны как в идеологии террористов, так и в государственной идеологии, направленной против террористической деятельности. При этом, отметим, что Стратегия национальной безопасности определяет главными угрозами национальной безопасности в сфере культуры размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей и ослабление единства многонационального народа Российской Федерации путем внешней культурной и информационной экспансии (включая распространение низкокачественной продукции массовой культуры), про-

паганды вседозволенности и насилия, расовой, национальной и религиозной нетерпимости, а также снижение роли русского языка в мире, качества его преподавания в России и за рубежом, попытки фальсификации российской и мировой истории, противоправные посягательства на объекты культуры.

— Одну из важнейших ролей в реализации ценностного фактора в вопросах проведения антитеррористической политики играют СМИ, потому что посредством наделяния информацией определенным содержанием они способны формировать знания, мировоззрения, убеждения, верования, привычки поведения, навыки, цели, нормы, самооценки, склонности, идеалы. Что вы думаете по этому поводу?

— Эффективность антитеррористической политики во многом зависит от способности СМИ нести в общество нравственность и духовность, формируя идеалы и ценности всех его членов. А также от их возможностей функционировать в условиях открытости или закрытости, от характера их роли в качестве посредника между обществом и государством. Поэтому важно, чтобы любое современное общество было открытым или стремилось стать таковым.

Тогда легче добиться согласования ценностей между властью и обществом для снижения террористической угрозы. Только в этом случае мы сможем, в целях предупреждения терроризма, противодействовать распространению его идеологии путем обеспечения защиты единого информационного пространства России, а также совершенствовать систему информационного противодействия терроризму.

Кстати, наша власть признает участие активных и имеющих специальные профессиональные знания граждан в антитеррористической политике. К деятельности по информационно-аналитическому обеспечению противодействия терроризму привлекаются научно-исследовательские учреждения, а также общественные объединения и другие институты гражданского общества.

— Как предотвратить угрозы национальной безопасности России?

— Необходимо обеспечить социальную стабильность, этническое и конфессиональное согласие. Повысить мобилизационный потенциал и рост национальной экономики, поднять качество работы органов государственной и муниципальной власти, сформировать действенные механизмы их взаимодействия с гражданским обществом в целях реализации россиянами права на жизнь, безопасность, труд, жилье, здоровье и здоровый образ жизни, на доступное образование и культурное развитие. А в целях снижения роста террористической угрозы в нашей стране должна проводиться работа по согласованию предлагаемых ценностей со стороны власти и со стороны общества.

— Особую роль среди институтов гражданского общества играют религиозные организации, которые формально не вмешиваются в политическую и общественную жизнь, однако на деле активно проводят работу по повышению уровня своей значимости как в быденной, так и в политической жизни. В большей степени они направляют свое воздействие на общество через морально-нравственную сферу. В то же время лидеры основных

конфессий России регулярно высказывают свою позицию по тем или иным политическим вопросам и имеют возможность через СМИ доводить ее до общественности и власти. Возможна ли организация взаимодействия между государством и силовыми структурами с одной стороны и религиозными организациями с другой в противодействии терроризму?

— Религиозный фактор в построении системы национальной безопасности имеет не только позитивные, но может иметь и негативные последствия. Так, в ряде научных работ достаточно глубоко раскрыта опасность для российского общества дестабилизирующей деятельности новых религиозных движений, псевдорелигиозных организаций и оккультизма, появившихся в нашей стране. Исследователями изучается вопрос взаимодействия государственных органов с религиозными организациями в различных областях, при этом справедливо отмечается деструктивный характер для национальной безопасности некоторых организаций, называющих себя религиозными.

Речь идет также о совместном участии в реализации социальных программ: особенно борьбе с бедностью и детской преступностью и СПИДом, наркоманией и другими антиобщественными явлениями, оказании помощи престарелым людям. Считаю, что это возможно, если будут преодолены в нашем обществе некоторые существующие до сих пор страхи.

Поскольку среди террористов в настоящее время большинство составляют представители этнических мусульман, то многим ученым-террологам представлялось актуальным исследовать проблему взаимодействия государства и религиозных организаций (на примере отечествен-

ных исламских религиозных организаций) и определить роль исламского фактора в вопросах противодействия терроризму.

В ходе проведенных исследований почти все отечественные эксперты признали возможность позитивного использования исламского фактора и необходимость повышения роли духовных управлений мусульман. Ни один из российских экспертов не признал опасности со стороны исламских организаций (с точки зрения национальной безопасности) в случае повышения их роли в жизни российского общества. Это означает, что государство и исламские организации должны взаимодействовать в анти-террористической политике, используя позитивный потенциал легальных духовных управлений мусульман и уммы.

— Мне неоднократно доводилось бывать в служебных командировках в зонах, где проводились контр-террористические операции. И я заметил, что власть, силовые структуры крайне заинтересованы в использовании СМИ для создания своего положительного образа при решении вопросов противодействия терроризму. Однако они порой всячески пытаются оградить общество от негативной информации о террористических актах и их последствиях, и могут утаить от общества сведения о своих собственных ошибках...

— Наше государство в настоящее время последовательно идет по пути упорядочения и в определенной степени «ужесточения» порядка работы журналистов в ходе проведения контртеррористической операции, которым в зонах ее проведения разрешено общаться только с ее руководителем. Он-то и определяет, что им

можно знать, а чего нельзя, чтобы не подставить под угрозу как успех операции, так и жизнь сотрудников спецслужб.

При этом важно всем журналистам знать, что правовую основу освещения антитеррористической политики определяет ст. 15 Федерального закона «О борьбе с терроризмом», которая регламентирует порядок информирования общественности о совершении террористической акции и ходе проведения контртеррористической операции. В ней определено, что при проведении контртеррористической операции информирование общественности о террористической акции осуществляется в формах и объеме, определяемых руководителем оперативного штаба по управлению контртеррористической операцией или представителем указанного штаба, ответственным за поддержание связи с общественностью. И, в соответствии с ч. 1 ст. 15 Федерального закона «О борьбе с терроризмом», а также п. 5 ч. 2 ст. 13 Федерального закона «О противодействии терроризму», в оперативном штабе по управлению контртеррористической операцией назначается представитель, ответственный за поддержание связи с общественностью. Формы и объем информирования общественности о террористической акции определяются руководителем оперативного штаба или вышеназванным представителем.

Хотя секретарь Союза журналистов России Михаил Федотов убежден в том, что, «если мы хотим обеспечить национальную безопасность от террористов, от экстремистов... есть только одно эффективное средство — свобода и независимость СМИ...».

— Какими вам видятся основные пути повышения эффективности

СМИ в освещении антитеррористической политики?

— Большое значение для повышения эффективности освещения антитеррористической политики имеет обучение представителей СМИ работе по информационному освещению вопросов противодействия терроризму. Считаю, что для этого должны быть созданы курсы переподготовки и повышения квалификации таких специалистов в высших учебных заведениях, где готовят журналистов. Необходимо создать механизмы, при которых к освещению событий антитеррористической направленности допускались бы только те работники СМИ, которые прошли обучение и получили для этой деятельности соответствующий допуск.

Также одним из путей повышения эффективности освещения деятельности органов госвласти может стать внедрение информационных технологий во всю систему государственного управления. Это позволит ускорить процесс распространения информации и выдачи информационных материалов для общественности и СМИ. При этом должна быть проведена работа по компьютеризации и другой максимальной технической оснащенности пиар-структур. Без этого они будут постоянно отставать от ситуации и от СМИ, которые только и делают, что разыскивают информацию.

— Сегодня серьезную опасность представляет стремление международных террористических организаций использовать СМИ в качестве инструмента достижения своих преступных целей. И особенно активно используют телевидение...

— Да, у современного терроризма и экстремизма полем боя становится телеэкран. И не случайно в своих акциях они прежде всего требуют не де-

нег, а ставят политические цели, требуют телекамеру и тележурналистов. В настоящее время из всех средств массовой информации самым сильным воздействием как на общество, так и на власть обладают телевидение и электронные СМИ. В отличие от телевидения негативная информация на интернет-сайтах террористического характера находится всегда в режиме онлайн и не зависит от времени эфира. Поэтому основная цель террористов состоит в том, чтобы террористический акт стал известен населению и органам власти, получил широкий общественный резонанс. Такой общественный резонанс порождает страх и панические настроения среди людей, приводит к потере доверия к власти и в конечном итоге вызывает политическую нестабильность.

В таком случае необходимо противостоять информационно-коммуникативной стратегии террористов, которая и отличает ее от каких-либо повстанческих и диверсионных действий. Достижимый эффект в значительной степени зависит от возможностей и особенностей функционирования в конкретном обществе каналов коммуникации, от характера появляющихся в средствах массовой информации сообщений и от способности СМИ представить случившееся как сенсацию.

Следовательно, организация освещения антитеррористической политики органов государственной власти и антитеррористической деятельности силовых ведомств требует наличия особых, профессиональных качеств как у руководителей всяких рангов, так и у работников средств массовой информации и лидеров общественности. Ведь у терроризма нет ни национальной, ни религиозной, ни идейной принадлежности. У него свое собственное — страшное лицо!

Понятно, что у СМИ нет самостоятельных ресурсов, чтобы раскрыть преступление, однако возможность направить свои усилия на нейтрализацию страха в обществе или снижение эмоционального уровня при последствиях террористического акта у них существует. Ведь функцию служения обществу у них никто не от-

менял, поэтому в их силах, не прибегая к крайностям модели «терроризма без лица», дать аудитории образцы взвешенного рационального осмысления любых действий, где применяется террор.

Беседовал
Николай Терещук

ПОЛУЧИЛИ ПРАВО НА СОЗДАНИЕ ВЕДОМСТВЕННОЙ ОХРАНЫ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Федеральным законом предлагается предоставить Генеральной прокуратуре Российской Федерации, Судебному департаменту при Верховном Суде Российской Федерации и Следственному комитету Российской Федерации право на создание ведомственной охраны. В этих целях федеральным законом вносятся соответствующие изменения в федеральные законы «О прокуратуре Российской Федерации», «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» и «О Следственном комитете Российской Федерации».

ВНЕСЕНЫ ИЗМЕНЕНИЯ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 10.1 и 15.4 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Федеральным законом на организатора сервиса обмена мгновенными сообщениями в сети Интернет возлагается обязанность обеспечивать передачу электронных сообщений только тех пользователей, которые идентифицированы в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации. Идентификация пользователей будет осуществляться по абонентскому номеру на основании договора об идентификации, заключаемого организатором указанного сервиса с оператором связи. Также на организатора указанного сервиса возлагаются обязанности обеспечивать техническую возможность отказа пользователей от получения электронных сообщений от других пользователей, возможность рассылки электронных сообщений по инициативе государственных органов, а также ограничивать передачу сообщений, содержащих информацию, распространяемую с нарушением требований законодательства Российской Федерации.

В случае неисполнения организатором указанного сервиса установленных требований предусматривается возможность ограничения оператором связи доступа к такому сервису на основании решения суда.

ПОШЛИНА ЗА РЕГИСТРАЦИЮ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 333.33 и 333.34 части второй Налогового кодекса Российской Федерации».

Федеральным законом устанавливается государственная пошлина за государственную регистрацию средства массовой информации, за внесение изменений в запись о регистрации средства массовой информации (в том числе связанных с изменением тематики или специализации) и за выдачу разрешения на распространение продукции зарубежных периодических печатных изданий на территории Российской Федерации.

При этом размер названной государственной пошлины дифференцируется в зависимости от тематики или специализации средства массовой информации.

В ЦЕЛЯХ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон “О государственном оборонном заказе”».

Федеральным законом вносятся изменения в Федеральный закон «О государственном оборонном заказе» в целях повышения эффективности выполнения заданий государственного оборонного заказа и совершенствования мер антимонопольного регулирования в данной сфере.

Федеральным законом исключается необходимость обеспечения исполнения государственных контрактов, в отношении которых будет осуществляться банковское сопровождение. Для головных исполнителей поставок продукции по государственному оборонному заказу предусматривается увеличение лимита на оплату расходов до 5 миллионов рублей в месяц при сохранении установленного лимита в 3 миллиона рублей для остальных исполнителей.

Кроме того, головным исполнителям предоставляется право возвращать с отдельного счета, открытого в уполномоченном банке, суммы кредитов, согласованные с государственным заказчиком и перечисленные уполномоченным банком головному исполнителю на отдельный счет в том же уполномоченном банке, и процентов по ним.

Федеральным законом полномочия контролирующего органа в сфере государственного оборонного заказа дополняются полномочием по ведению реестра юридических лиц, привлеченных к административной ответственности за отказ или уклонение от заключения контракта на поставку продукции, необходимой головному исполнителю для выполнения государственного оборонного заказа. При этом Правительство Российской Федерации наделяется правом устанавливать ограничения на оказание государственной поддержки организациям, включенным в указанный реестр.

ПОЛУЧАТ ПОДДЕРЖКУ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в статью 39 Закона Российской Федерации “Основы законодательства Российской Федерации о культуре” и статью 4 Федерального закона “О народных художественных промыслах”».

Федеральным законом устанавливается право органов государственной власти субъектов Российской Федерации оказывать поддержку организациям народных художественных промыслов, перечень которых утверждается уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти.

ОПРЕДЕЛЕН ПОРЯДОК

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации».

Федеральный закон направлен на совершенствование процедуры рассмотрения гражданских дел.

В этих целях в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации вносятся изменения, в соответствии с которыми исключается принцип непрерывности судебного заседания, определяется порядок исследования доказательств после отложения разбирательства дела, а также порядок восстановления пропущенных процессуальных сроков подачи кассационных и надзорных жалобы, представления.

Так, Федеральным законом из статьи 157 кодекса исключается положение, касающееся непрерывности судебного заседания, при этом предусматривается возможность рассмотрения судом других дел во время перерыва, объявленного в судебном заседании по начатому делу. Из статьи 169 кодекса исключается правило, согласно которому разбирательство дела после его отложения начинается сначала.

Федеральным законом устанавливается компетенция непосредственно судьи Верховного Суда Российской Федерации по решению вопроса о восстановлении пропущенного срока подачи кассационных и надзорных жалобы, представления (ранее такое заявление подавалось в суд, рассмотревший дело в первой инстанции).

Фотобанк Лори

БУДЕТ ВЫПЛАЧИВАТЬСЯ ПОСОБИЕ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в Закон Российской Федерации “О занятости населения в Российской Федерации”».

Федеральный закон принят в целях реализации постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 11 октября 2016 года № 19-П.

В соответствии с федеральным законом гражданам, уволенным в течение 12 месяцев, предшествовавших началу безработицы, с военной службы по призыву в связи с истечением ее срока и имевшим до увольнения в связи с призывом на военную службу оплачиваемую работу не менее 26 недель, исчисленных в установленном порядке, пособие по безработице выплачивается в процентном отношении к среднему заработку, исчисленному за последние три месяца по последнему месту работы, предшествовавшему призыву на военную службу.

В период прохождения такими гражданами профессионального обучения и получения дополнительного профессионального образования по направлению органов службы занятости им выплачивается стипендия в размере 75% их среднего заработка, исчисленного за последние три месяца по последнему месту работы, предшествовавшему призыву на военную службу, но не выше максимальной величины пособия по безработице и не ниже минимальной величины пособия по безработице, увеличенных на размер районного коэффициента.

УЖЕСТОЧЕНА ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части усиления ответственности за незаконную продажу алкогольной продукции».

Федеральный закон предусматривает внесение в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях ряда изменений, направленных на усиление административной ответственности за правонарушения в сфере производства и оборота алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции.

Вводится механизм исчисления административного штрафа в величине, кратной сумме выручки правонарушителя от реализации всех товаров (работ, услуг) за календарный год, предшествующий году, в котором было выявлено административное правонарушение, либо за предшествующую дате выявления административного правонарушения часть календарного года, если правонарушитель не осуществлял деятельность по реализации или приобретению товаров (работ, услуг) в предшествующем календарном году.

Административный штраф в размере не более 1/5 от указанной суммы выручки, но не менее 3 миллионов рублей устанавливается за осуществление юридическим лицом производства или оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции без соответствующей лицензии (ч. 3 ст. 14.17 кодекса).

Кодекс дополняется статьей 14.17.1 «Незаконная розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции физическими лицами». При этом определяются подведомственность дел о предусмотренных указанной статьей административных правонарушениях и перечень органов, должностные лица которых вправе составлять протоколы о таких административных правонарушениях.

Кроме того, статья 14.19 кодекса излагается в новой редакции и с новым наименованием — «Нарушение государственного учета в области производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции».

УТОЧНЕНЫ ТРЕБОВАНИЯ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в Закон Российской Федерации “О средствах массовой информации”».

Федеральным законом в Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации» вносятся изменения, касающиеся регистрации средств массовой информации.

Уточняются требования к учредителям средств массовой информации и главным редакторам. Такими лицами не могут являться граждане, отбывающие наказание в местах лишения свободы либо имеющие судимость за совершение преступлений с использованием средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, или за совершение преступлений, связанных с осуществлением экстремистской деятельности, а также граждане, не достигшие восемнадцатилетнего возраста или признанные судом недееспособными.

Фотобанк Лори

Вносятся изменения в положения о регистрации средства массовой информации. Предусматривается, что заявление о регистрации средства массовой информации, продукция которого предназначена для распространения преимущественно на территориях двух и более субъектов Российской Федерации, подается учредителем в территориальный орган федерального органа исполнительной власти, уполномоченного Правительством Российской Федерации, в порядке, установленном указанным федеральным органом исполнительной власти.

Федеральным законом уточняются нормы, касающиеся ведения реестра зарегистрированных средств массовой информации. Устанавливается, что смена учредителя, изменение состава соучредителей, наименования (названия), языка (языков), примерной тематики и (или) специализации, территории распространения продукции средства массовой информации, доменного имени сайта в информационно-телекоммуникационной сети Интернет (для сетевого издания), а также формы и (или) вида периодического распространения массовой информации допускаются лишь при условии внесения соответствующих изменений в запись о регистрации средства массовой информации. Внесение изменений не допускается, если в запись о регистрации средства массовой информации были внесены сведения о приостановлении или прекращении деятельности средства массовой информации.

Кроме того, вносятся изменения, касающиеся отказа в регистрации средства массовой информации и признания регистрации недействительной, приостановления и прекращения деятельности средства массовой информации, а также уточняются положения о распространении продукции зарубежного периодического печатного издания. Определяются сведения, которые должно содержать сетевое издание.

СТАТЬЯ ДОПОЛНЕНА ПОЛОЖЕНИЕМ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 28.8 и 29.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

В соответствии с федеральным законом статья 28.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях дополняется положением, согласно которому к протоколу (постановлению прокурора) об административном правонарушении, за совершение которого предусмотрен административный штраф, прилагается информация, необходимая в соответствии с правилами заполнения расчетных документов на перечисление суммы административного штрафа, предусмотренными законодательством Российской Федерации о национальной платежной системе.

Одновременно в статью 29.10 кодекса вносятся изменения, предусматривающие включение указанной информации в постановление по делу об административном правонарушении.

По материалам интернет-портала Кремлин.ру

Непроцессуальное поведение

Без адвокатуры состязательный процесс немислим. Регламент участия адвоката в уголовном судопроизводстве расписан в мельчайших деталях. От участников процесса требуется добросовестное и разумное осуществление процессуальных прав и обязанностей, то есть выполнение установленного стандарта поведения в судебном процессе. Однако на практике участники споров нередко его нарушают, что приводит к неблагоприятным последствиям для них же. Каковы причины подобного «непроцессуального поведения»? Ответ на этот и другие вопросы постарался найти автор статьи.

Адвокатские войны

Вправе ли адвокат иметь свое мнение относительно доказанности вины его подзащитного? Безусловно. Более того, он связан позицией подзащитного, которому дано право: отрицать очевидное. Сказанное, впрочем, не от-

меняет общего правила: максимум, что разрешает закон стороне защиты, так это в установленном порядке сеять разумные сомнения относительно «сказанного прокурором».

Особенно ярко противостояние защиты обвинению проявляется при рассмотрении уголовных дел с уча-

Фотобанк Лори

ствием присяжных заседателей. Если для традиционной, письменной формы судопроизводства вполне применимо древнее правило: «что написано пером, того не вырубишь топором», поскольку у судей перед глазами всегда материалы уголовного дела, то суть производства с участием присяжных заседателей уместается в пословице «Слово не воробей, вылетит — не поймаешь».

Нетрудно представить себе состояние подсудимого и его защитника в тот момент, когда из уст потерпевшего или свидетеля летят слова, изобличающие подсудимого, да такие, что слышать они их не хотят, ибо таковые камня на камне не оставляют от позиции стороны защиты. В эти моменты некоторые адвокаты вдруг решаются на применение запрещенного законом «оружия». Своим противоправным поведением они активно мешают допросу: обычно — кричат, заглушая сказанное другими участниками процесса; по-своему интерпретируют их мысли; реже — встают и уходят. Об аналогичных конфликтах адвокатов с председательствующими по делу мы уже неоднократно писали. Среди них были и такие, что, защищая право адвоката «протестовать ногами», дошли до Конституционного Суда РФ¹.

Такой инцидент однажды имел место и в нашей практике. Адвокат Г., увидев, что его «домашняя заготовка» ничтожна, не нашел ничего лучше, как встать и покинуть зал судебного заседания². Сразу скажем, что подобного рода демонстрации не имеют ничего общего с работой настоящих ад-

вокатов, в присутствии которых другие участники процесса чувствуют себя школьниками, провинившимися перед учителем. Без преувеличения можно констатировать: наличие такого адвоката в процессе — гарантия законности решений как органов предварительного расследования, так и суда.

*** С 20 августа 2012 года Краснодарский краевой суд с участием присяжных заседателей рассматривал «резонансное» уголовное дело в отношении Цапока, Цеповяза и группы других подсудимых. Интересы Цапока защищал адвокат С-ка, который неоднократно нарушал распорядок судебного заседания.

«Непроцессуальное поведение» последнего имело место 8, 27 и 28 ноября 2012 года. По данным фактам председательствующий расценил поведение адвоката как неуважение к суду и вынес в адрес президиума адвокатской палаты два частных постановления.

12 декабря 2012 года защитник Цеповяза — адвокат С-тов во время представления стороной обвинения доказательств (допроса свидетеля) вскочил с места и стал выражать свое несогласие с ходом судебного действия, выдвигал безосновательные требования, на замечания председательствующего не реагировал. Председательствующий вынес в адрес адвокатской палаты частное постановление, в котором обратил внимание на недопустимое поведение адвоката С-тва.

13 декабря 2012 года аналогичным образом нарушил ход судебного разбирательства адвокат М., его действия поддержали адвокаты К. и С-ка.

Председательствующий вынес в адрес адвокатской палаты обла-

¹ Колоколов Н.А. Адвокатский бойкот // *Адвокатская практика*. 2010. № 3. С. 6–8; *Его же. Еще раз о праве на «справедливую войну» в судопроизводстве* // *Адвокатская практика*. 2011. № 4. С. 43–48.

² Колоколов Н.А. *На суде, как на войне?* // *Юридический вестник*. 2000. № 3. С. 7.

сти частное постановление, в котором обратил внимание на недопустимое поведение адвокатов М., К. и С-ки.

Впрочем, на этот раз одними частными постановлениями председательствующий не ограничился, а отстранил адвоката С-ку от участия в деле в качестве защитника и удалил его из зала судебного заседания. В постановлении было указано, что С-ка, поддерживая М., нарушавшего порядок в зале судебного заседания, кричал о незаконности судебного разбирательства, затем встал и вышел из зала суда со словами, что делать ему в процессе больше нечего³. Подействовало: нарушений, влекущих удаление из зала суда, адвокаты больше не допускали.

24 декабря 2012 года подсудимый Цапок заявил отвод адвокату М-ко, якобы та не согласовала с ним тактику защиты. Государственный обвинитель возражал против удовлетворения данного ходатайства, мотивируя это тем, что оно не основано на законе: если это форма отказа от защитника, то отказ не обязателен для суда. Цапоку в удовлетворении ходатайства было отказано.

Приведенные выдержки из уголовного дела наглядно свидетельствуют о наборе средств, которые иногда демонстрирует защита суду. Опытные судьи к проявлению адвокатской агрессии всегда готовы: у «конфликтных адвокатов» есть спокойные «дублиеры». Если «конфликтные защитники» теряют чувство меры, то их удаляют из зала судебного заседания, как и их подзащитных. Закон — он и для адвокатов закон.

³ Постановление судьи Краснодарского краевого суда от 14 декабря 2012 г. об отстранении защитника и его удалении из судебного заседания.

«Настоящий адвокат» работает даже под стражей

По общему правилу каждый обвиняемый считается невиновным, пока его виновность не будет установлена приговором суда (ч. 1 ст. 49 Конституции РФ). Бесспорно и то, что само по себе предъявление обвинения не является основанием для исключения адвоката из членов адвокатского сообщества. Сказанное означает, что адвокат, которому предъявлено обвинение, теоретически может продолжать свою профессиональную деятельность, даже если в отношении него избрана мера пресечения.

Впрочем, в силу ст. 114 УПК РФ следователь обязан войти с представлением в суд для решения вопроса об отстранении такого адвоката от профессиональной деятельности.

*** По приговору Всевожского городского суда Ленинградской области от 11 апреля 2013 года М. была осуждена к лишению свободы на срок 4 года 7 месяцев.

В установленный законом срок на данный приговор были принесены апелляционные жалобы осужденной и ее защитником — адвокатом З. При этом в тексте апелляционной жалобы адвокат З. указала, что на момент подачи документа (21 мая 2013 года) она содержит ордер на защиту № 337823, заявление М. от 21 мая 2013 года, ходатайствует об ознакомлении ее с материалами уголовного дела совместно с подзащитной. В свою очередь осужденная ходатайствовала обеспечить участие ее защитника в суде второй инстанции посредством видео-конференц-связи, поскольку адвокат З. содержится с ней в одной камере ФКУ СИЗО-5 и числится за Дзержинским судом г. Санкт-

Петербурга, в связи с обвинением в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ.

Судья судебной коллегии по уголовным делам Ленинградского областного суда, рассматривая вопрос о назначении судебного заседания, принял следующие решения:

— обе апелляционные жалобы к производству принял;

— в удовлетворении ходатайства осужденной об участии З. в судебном заседании отказал, мотивируя это тем, что адвокат, содержащийся под стражей, выполнить свои функции надлежащим образом не может;

— отказал в удовлетворении ходатайства адвоката З. об ознакомлении с материалами уголовного дела;

— определил участие осужденной в судебном разбирательстве посредством видео-конференц-связи;

— одновременно рекомендовал осужденной защищать себя самой либо заключить договор с другим адвокатом.

Копии данного постановления были высланы и вручены как осужденной, так и ее защитнику — адвокату З.

Согласно протоколу суда второй инстанции председательствующий предложил М. в качестве защитника адвоката С., осужденная согласилась. После чего адвокат С. подал письменное заявление об оплате его труда и поддержал доводы как подзащитной, так и своей коллеге З.

Апелляционным постановлением от 4 декабря 2013 года Ленинградский областной суд оставил апелляционные жалобы содержащихся в одной камере осужденной М. и ее защитника — адвоката З. без удовлетворения.

Чего в данном деле больше: нераспорядительности органов предварительного расследования и прокуроров, судейского попустительства?

Но, как говорится, что написано пером, того не вырубишь топором: суд рассмотрел жалобу адвоката, поступившую из тюрьмы.

«Законное расследование»?

Адвокаты Б. и Ч. осуществляли защиту У., осужденного по приговору Верховного суда Удмуртской Республики по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ. По итогам судебного разбирательства судом было вынесено частное постановление, в котором указано, что после допроса в судебном заседании потерпевшей и свидетелей обвинения адвокаты провели свой эксперимент с привлечением потерпевшей, свидетелей и друга подсудимого.

Результаты данного эксперимента были представлены суду в виде дополнительных показаний законного представителя потерпевшей и свидетеля. Суд расценил проведение вышеуказанного эксперимента как нарушение адвокатами уголовно-процессуальных норм и злоупотребление правами с целью воздействия на малолетних — потерпевшую и свидетелей для получения угодных защите доказательств.

В апелляционной жалобе адвокаты просили отменить частное постановление, поскольку они провели опрос свидетелей в присутствии родителей и педагога в рамках Закона «Об адвокатской деятельности». В соответствии со ст. 53 и 86 УПК РФ защитник вправе собирать доказательства, в том числе путем опроса лиц с их согласия, использовать иные не запрещенные законом средства и способы для защиты. Порядок проведения опроса лиц законом не регламентирован.

Таким образом, воспроизведя с помощью лиц, находившихся в автомашине во время происшествия, обстановку в салоне машины, места распо-

ложения пассажиров и зафиксировав эти результаты на фотоснимках, адвокаты фактически провели опрос лиц и, следовательно, действовали в соответствии с требованиями закона. В обоснование же своего утверждения о том, что адвокаты действовали с целью оказания влияния на малолетних — потерпевшую и свидетелей для получения от них угодных защите сомнительных доказательств любыми средствами, суд не привел никаких доводов. При таких обстоятельствах частное постановление было признано необоснованным. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ его отменила.

Частное определение отменено, по общему правилу итоговое судебное решение обсуждению не подлежит. В этой связи мы вынуждены ограни-

читься обращением к мнению читателей. Пусть они ответят на вопрос: есть у адвокатов право устраивать с потерпевшей (п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ) свой собственный эксперимент, да еще с другом подсудимого?

«Камень за пазухой»

*** 3 сентября 2015 года судьей Верховного Суда РФ с нарушением закона был решен вопрос о подсудности уголовного дела в отношении П., уголовное дело в отношении него было направлено в президиум Магаданского областного суда.

В установленный законом срок на постановление судьи Верховного Суда РФ, которым уголовное дело в отношении П. было направлено в президиум Магаданского областного суда, по-

Фотобанк Лори

следний принес апелляционную жалобу, которая подлежала 100%-ному удовлетворению.

28 декабря 2015 года в суде апелляционной инстанции интересы П. представляли два адвоката, посоветовавшись с которыми осужденный свою жалобу отозвал.

Руководствуясь ст. 389.28 УПК РФ, Апелляционная коллегия Верховного Суда РФ определила: прекратить апелляционное производство по жалобе последнего.

Этим решением суда второй инстанции было осуществлено консервирование незаконного предикатного судебного решения. Имеются все основания предположить, что адвокаты, выступавшие на стороне П., заготовили беспорный аргумент для «торпедирования» последующих судебных решений.

В надзорной жалобе осужденный П. просил постановление судьи Верховного Суда РФ от 3 сентября 2015 года отменить как незаконное.

11 мая 2016 года Президиум Верховного Суда РФ все судебные решения, начиная с 3 сентября 2015 года, отменил, направил уголовное дело в Судебную коллегию по уголовным делам Верховного Суда РФ.

Приведенный пример показателен во многих отношениях.

Во-первых, он демонстрирует потрясающую инертность прокуратуры, ее сотрудник — участник апелляционного процесса знал о наличии судебной ошибки, Генеральная прокуратура РФ имела шанс оспорить незаконное постановление судьи Верховного Суда РФ, но не сделала этого.

Во-вторых, отсутствует механизм вмешательства руководства Верховного Суда РФ в явно незаконные судебные решения, наличие которого позволило бы пресечь процессуальный саботаж сторон.

Следует отметить, что предполагается внести изменения во все процессуальные кодексы, которые наделят председателя Верховного Суда РФ, его заместителей экстраординарным правом инициации исправления явных судебных ошибок, которые по различным причинам выпали из сферы внимания сторон.

Кто-то скажет: недемократично. Да, это так. Однако бесспорно и то, что демократия — это активность сторон, которая ими проявляется далеко не всегда.

Адвокат перепутал сумму залога с гонораром

Адвокат Ш. в уголовном процессе представлял интересы Х., который впоследствии был осужден Пресненским районным судом г. Москвы.

*** Мать осужденного Г. обратилась в суд с иском о взыскании с адвоката Ш. 650 000 рублей. Истица пояснила: она просила адвоката Ш. решить вопрос об освобождении сына под залог. Для внесения суммы залога адвокату передали 800 000 рублей. Ш. деньги взял под расписку, поручение не выполнил, вернул только 150 000 рублей.

В судебном заседании представитель Ш. заявил, что 650 000 рублей — это гонорар адвоката.

Удовлетворяя в полном объеме иск, суд мотивировал это тем, что деньги были получены адвокатом не как гонорар, а как сумма, подлежащая возврату в определенный соглашением срок⁴.

О праве на бунт

Федеральной палатой адвокатов в конце 2016 года был подготовлен

⁴ Решение Тушинского районного суда г. Москвы от 19 декабря 2011 г. № 2-249/11.

проект «Стандарт участия адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве» — своего рода «адвокатский минимум».

В статье 13 данного документа перечислены исключительные случаи отказа от участия в следственном или ином процессуальном действии, судебном заседании, приостановления или прекращения оказания юридической помощи по делу.

1. Если лицо, проводящее следственное, процессуальное действие, или председательствующий в судебном заседании грубо нарушает закон и при этом степень подобного нарушения, по убеждению защитника, подрывает базовые принципы и назначение уголовного судопроизводства, делая невозможным разумное, добросовестное и квалифицированное выполнение обязанностей защитника по защите прав и интересов подзащитного, защитник вправе отказаться от участия в следственном или ином процессуальном действии и (или) покинуть место его проведения, а равно отказаться от участия в судебном заседании.

2. Такие действия не могут расцениваться в качестве нарушающих права подзащитного, отказа защитника от принятой на себя защиты, поскольку обусловлены обстоятельствами, когда дальнейшее участие защитника в следственном или ином процессуальном действии либо судебном заседании не только не служит целям защиты подзащитного, но и по сути легитимизирует нарушение его прав. До момента совершения защитником подобных действий необходимо предварительно в надлежащей процессуальной форме отреагировать на неправомерные действия дознавателя, следователя, суда, а также подать в соответствующи-

щие органы заявление о невозможности честно, разумно, добросовестно и квалифицированно оказывать юридическую помощь подзащитному. Названные действия должны быть, как правило, согласованы с подзащитным.

3. Если лицо, проводящее следственное, процессуальное действие, или председательствующий в судебном заседании не принимает в предусмотренном законом порядке и сроке решение по заявленному подзащитным отказу от защитника либо отказывает в удовлетворении заявления подозреваемого, обвиняемого об отказе от защитника при отсутствии в соответствующем решении доводов о вынужденном характере заявленного отказа, защитник вправе, соответственно, приостановить либо прекратить оказание юридической помощи подзащитному. Отказ в удовлетворении подобного заявления, связанный с сообщениями о его вынужденности, препятствует прекращению оказания защитником юридической помощи.

4. Защитник обязан принять предусмотренные законом меры к обжалованию указанных в п. 1 и 3 настоящей статьи действий (бездействия), решений лица, проводящего следственное, процессуальное действие, или председательствующего в судебном заседании.

5. В тех случаях, когда защитник отказался участвовать в следственном или ином процессуальном действии, покинул место его проведения, отказался от участия в судебном заседании, а также приостановил либо прекратил оказание юридической помощи подзащитному, он обязан незамедлительно в письменной форме сообщить об этом в совет адвокатской палаты.

Основные научно-практические выводы

1. В приведенных примерах описана только малая часть действий некоторых адвокатов, которые иначе как противоправные не назовешь.

2. Само адвокатское сообщество относится к данным правонарушениям более чем снисходительно, в таких условиях следователи, прокуроры и судьи вынуждены до дна выпить нали-

тую им адвокатами «чашу яда», самим искать противоядия.

3. Естественно, что описанная в статье деятельность мало что имеет с классической адвокатской деятельностью, представлением интересов клиентов, о судьбе которых многие адвокаты и не вспоминают.

4. Имеют ли адвокаты право на бунт в процессе — судить читателям.

Никита Колоколов,
доктор юридических наук

ЛУЧШЕ НЕ БРАТЬ

В Карелии состоялся суд над бывшим заместителем директора регионального управления земельными ресурсами. Чиновница, получившая 100 тысяч рублей от местного фермера, должна будет заплатить за взятку 2 миллиона рублей и отсидеть 3 года.

Коррупционное преступление было совершено чиновницей в 2017 году. Как установил суд, замдиректора управления земельными ресурсами Карелии получила от жителя республики 100 тысяч рублей за получение земельного участка без открытых торгов. Этот участок находился у мужчины в аренде, а он хотел оформить его в собственность для ведения хозяйства.

Преступление было раскрыто быстро, и спустя несколько месяцев женщина уже оказалась на скамье подсудимых. Приговором суда ей назначено 3 года колонии с отсрочкой наказания из-за наличия малолетнего ребенка и штраф в 2 миллиона рублей.

КРИМИНАЛЬНАЯ ТРОИЦА

В Ямало-Ненецком АО вынесли приговор бывшему директору окружного департамента по физкультуре и спорту. Чиновника признали виновным в подстрекательстве к растрате, взяточничестве и отмывании денег.

На скамье подсудимых вместе с экс-главой спортивного департамента ЯНАО также оказались бывший директор регионального волейбольного клуба, обвиненный в растрате, и московский спортивный агент, которого функционер попросил помочь в незаконных финансовых операциях.

Суд установил, что в 2012 году главный фигурант дела начал вымогать крупную взятку у директора АНО «Волейбольный клуб», шантажируя его тем, что перекроет его клубу бюджетное финансирование. Опасаясь этих угроз, мужчина согласился передать чиновнику 10 миллионов рублей и попросил помочь в этом знакомого ему агента по подбору спортсменов для клубов. При помощи фиктивного договора об услугах по переходу спортсменов из другого клуба в свою организацию директор АНО «ВК» перечислил сумму взятки на счет агента. Позже предприниматель частями передал деньги главе департамента спорта, который потратил их на покупку дома в Салехарде и другие нужды.

С началом следствия свою вину в преступлениях признал лишь директор волейбольного клуба, тогда как двое других обвиняемых «ушли в отказ». Суд приговорил главного зачинщика растраты к 6 годам колонии, а директор клуба и спортивный агент получили 4 и 2 года лишения свободы условно соответственно. Также с осужденных взыскали сумму причиненного ущерба.

ОТПРАВИЛСЯ ЗА РЕШЕТКУ

В Краснодарском крае суд отправил за решетку бывшего оперуполномоченного уголовного розыска, обвиненного в попытке мошенничества. Преступление было раскрыто еще в 2010 году, однако полицейский на протяжении семи лет умудрялся скрываться от правосудия, находясь в федеральном розыске.

В поле зрения правоохранительных органов старший оперуполномоченный уголовного розыска Виктор Каминский попал еще летом 2010 года. Вместе со своим напарником, который ранее уже был осужден по той же статье, «Покушение на мошенничество», Каминский вымогал деньги у жителя Гулькевичского района Кубани. Своей жертве полицейские угрожали уголовным делом за преступление, которого он не совершал, и сумели запугать мужчину.

Получив от потерпевшего 100 тысяч рублей, вымогатели через некоторое время потребовали еще одну взятку. Тогда мужчина обратился к борцам с коррупцией, которые и задержали сообщников в момент получения второй части денег.

«После совершения преступления Каминский скрылся от органов следствия, в связи с чем был объявлен в федеральный розыск. В июле 2017 года мужчина был задержан на территории города Армавира», — сообщили в СУ СКР по Краснодарскому краю. Суд приговорил Каминского к двум годам колонии.

ПОЛУЧИЛИ ПО ЗАСЛУГАМ

В Москве прокуратура через суд добилась наложения штрафных санкций на одну из столичных управляющих компаний, уличенную в коррупции. Коммерсанты расплатятся миллионом рублей за подкуп инспектора жилнадзора, который тоже получил по заслугам.

Штраф на управляющую компанию ООО «Металлист-Центр» был наложен за передачу незаконного вознаграждения инспектору жилищного надзора по ЮЗАО Москвы. Сумма переданной взятки составила 50 тысяч рублей, и она предназначалась за то, чтобы инспектор помог фирме получить на обслуживание 10 многоквартирных домов.

Позднее инспектор-взяточник был уволен со службы и приговорен к 8 годам колонии — в его «послужной список» также вошли получение еще одной взятки и служебный подлог, приведший к незаконной ликвидации ТСЖ.

В отношении ООО «Металлист-Центр» прокуратурой было возбуждено административное дело, по результатам рассмотрения которого суд обязал управляющую компанию выплатить государству один миллион рублей. Нарушителям не помогла даже апелляционная жалоба, которая осталась без удовлетворения.

ЗАДЕРЖАЛИ С ПОЛИЧНЫМ

В Краснодаре прошел суд над бывшим судебным приставом, который попался на коррупции вместе со своей коллегой и знакомым адвокатом. За взятку и попытку мошенничества раскаявшегося сотрудника ФССП оставили на свободе, но приговорили к штрафу.

Как было установлено в суде, взятку бывший судебный пристав получил в декабре 2016 года. Вместе с ним в коррупционный эпизод оказались втянуты один из сотрудников его отдела судебных приставов и знакомый адвокат.

Деньги злоумышленники получили от жителя Краснодара, который по суду задолжал выплату крупной суммы алиментов. Опасаясь наложения запрета на заграничные поездки, мужчина попросил осужденного судебного

пристава снять с него возможное ограничение. Пристав оценил свои услуги в 150 тысяч рублей — по 50 тысяч рублей ему и двум посредникам, которыми оказались его знакомые. Однако гражданин сразу же сообщил об этом требовании в полицию, и всех троих задержали с поличным после получения денег.

Основного фигуранта дела суд приговорил к штрафу в 150 тысяч рублей, так как мужчина признал свою вину и сотрудничал со следствием. Суд над двумя другими подельниками состоится в ближайшее время.

ВЗЯТОЧНИК В ПОГОНАХ

Суд вынес приговор старшему государственному инспектору отделения ОГИБДД УМВД России по Ненецкому автономному округу, обвиняемому в получении взятки. Страж порядка поставил на поток возврат документов, отобранных у автолюбителей за пьянку, за что в итоге поплатился.

Фотобанк Лори

По информации региональной прокуратуры, в суде удалось доказать, что коррупция происходила в феврале и марте 2013 года. В эти месяцы инспектор через посредника получил 2 взятки в размере 45 тысяч рублей. Подношения эти были оплатой за возвращение изъятых ранее у пьяных автомобилистов водительских удостоверений и непривлечение тех к предусмотренной законом ответственности.

Приговором суда взяточнику в погонах назначили 5 лет в исправительной колонии строгого режима с лишением права занимать должности в правоохранительных органах 2 года. Кроме того, коррупционеру предстоит выплатить государству штраф в 1,5 миллиона рублей.

«ОТКАТ» В ВИДЕ НОУТБУКА

Крупного чиновника в Пермском крае приговорили к лишению свободы за взяточничество. Свой срок подсудимый получил за «откат» в виде дорогостоящего ноутбука.

Следственные органы СКР по Пермскому краю доказали в суде вину в коррупции бывшего и.о. директора краевого бюджетного учреждения. Суд признал чиновника виновным в получении крупной взятки от коммерческой фирмы, с которой у КГБУ был заключен контракт.

Сумма взятки, как установил суд, составила более 100 тысяч рублей — в такую стоимость эксперты оценили ноутбук, который подсудимый получил от бизнесменов за покровительство при выполнении работ по госконтракту и их оплату. Приговором суда чиновнику назначили 2 года колонии и штраф в 580 тысяч рублей. Также его на три года отстранили от госслужбы, тогда как с должности главы госучреждения он был уволен вскоре после возбуждения уголовного дела.

СМЕНИЛ КАБИНЕТ НА КАМЕРУ

В Мордовии суд приговорил к лишению свободы в колонии бывшего замначальника одной из исправительных колоний, расположенных на территории республики. Сотрудника ФСИН признали виновным в получении взятки от заключенного.

Бывшего замначальника ИК-4 УФСИН по Мордовии осудили за вымогательство и получение взятки. Жертвой вымогателя, как установили в суде, стал один из осужденных, отбывающих наказание в этой колонии.

«В мае 2016 года подполковник внутренней службы за создание благоприятных условий отбывания наказания потребовал от одного из осужденных передать ему денежные средства в размере 100 тысяч рублей. При этом в случае отказа угрожал наложением дисциплинарных взысканий», — говорится в материалах дела.

Заключенный не стал искать требуемую сумму, а сразу обратился в ФСБ, рассказав о вымогательстве взятки. После этого замначальника колонии получил через посредника 100 тысяч рублей и был задержан с поличным.

Суд приговорил мужчину к 4 годам колонии общего режима и штрафу в 4 миллиона рублей.

ОТДЕЛАЛСЯ УСЛОВНЫМ СРОКОМ

Бывшему инспектору ДПС ОГИБДД ОМВД России по Комсомольскому району вынесли приговор за получение взятки после ДТП. Страж порядка отделался условным сроком и миллионным штрафом.

Следствием и судом установлено, что 28 октября 2015 года на автодороге «Селихино — Николаевск-на-Амуре» произошло ДТП с участием бензовоза. Из-за деформации цистерны на проезжую часть вылилось содержимое — нефтепродукты. Однако углубляться в причины дорожного происшествия и

возможных экологических проблем инспектор ДПС не стал. Вместо этого за сокрытие факта ДТП и разлива ГСМ гаишник получил от руководителя коммерческого предприятия, которому принадлежит бензовоз, взятку в размере 30 тысяч рублей.

«Активную роль в раскрытии и расследовании преступления принимали сотрудники управления собственной безопасности УМВД России по Хабаровскому краю», — отмечается в сообщении краевого СКР.

В итоге за коррупционную историю на дороге суд приговорил бывшего стража порядка к 3 годам условно с выплатой штрафа в размере 1 миллиона 200 тысяч рублей.

НАКАЗАЛИ РУБЛЕМ

Омский райсуд Омской области вынес приговор по делу врача-терапевта Лузинской участковой больницы БУЗОО «Омская ЦРБ». Женщина признана виновной в служебном подлоге и получении взятки. Медик практиковала выдачу фиктивных больничных листов за деньги, на чем и погорела.

В суде удалось доказать противоправную деятельность врача в октябре — ноябре 2016 года. Именно в эти месяцы, по данным следствия, она внесла в медкарты пяти пациентов заведомо ложные сведения. Женщина придумала для этих граждан заболевания, благодаря которым появились основания отлынивать от работы. В результате в официальных документах — листках нетрудоспособности появились недостоверные сведения, позволяющие некоторое время «болеть» и не ходить на работу.

За такие «истории болезней» врач-терапевт брала плату. Установлено, что она лично получила от пяти пациентов взятки на общую сумму 7 тысяч рублей. Деньги она потратила на личные нужды.

Как отмечается в сообщении областной прокуратуры, свою вину женщина признала полностью, а дело рассматривалось в общем порядке. В конечном счете по совокупности всех преступлений суд решил наказать медика рублем. Женщине назначили наказание в виде штрафа — 50 тысяч рублей. Кроме того, суд также постановил конфисковать в доход государства сумму взяток.

«ОТМАЗЫВАЛ» ОТ СЛУЖБЫ

В Москве бывшего руководителя отдела военного комиссариата Александра Симонова приговорили к тюремному сроку и крупному штрафу за взятки. Сотрудника военкомата сгубило «стремление» помочь дюжине молодых ребят избежать призыва в ряды Вооруженных сил.

По данным Главной военной прокуратуры, будучи начальником отдела подготовки и призыва граждан на военную службу Военного комиссариата города Москвы, Симонов за незаконное освобождение 12 граждан от призыва на военную службу получил от них через посредников взятки, общая сумма которых превысила 1,3 миллиона рублей.

В итоге апелляционным приговором Мосгорсуда Симонова за 12 преступлений по ч. 3 ст. 290 УК РФ (получение взятки должностным лицом за незакон-

ные действия (бездействие)) приговорили к 6 годам в колонии общего режима со штрафом в 5 миллионов рублей.

ПОДКУПИТЬ ПОЛИЦЕЙСКОГО НЕ УДАЛОСЬ

Суд в Кемеровской области вынес приговор по делу жительницы областной столицы, ранее пойманной на продаже наркотиков и уличенной в подкупе полицейского. Женщина получила значительный срок лишения свободы.

Суд признал жительницу Кемерово виновной в покушении на дачу взятки сотруднику полиции. Попытке подкупа предшествовало задержание женщины с поличным в момент продажи наркотиков. Для того чтобы избежать наказания за это преступление, злоумышленница и предложила замначальника антинаркотического подразделения УМВД 150 тысяч рублей. Еще 150 тысяч рублей торговка смертью пообещала передать после того, как ее дело «замнут».

Однако полицейский отказался от взятки и сдал своему начальству, которое инициировало возбуждение уголовного дела по факту покушения на дачу взятки. После судебного разбирательства виновной было назначено 8 лет колонии.

По материалам ПАСМИ

Коллекция дружинника

Впервые попав в кабинет начальника штаба специализированной народной дружины по социальной безопасности Владимира Коршункова, сразу же обратил внимание на собранную им и выставленную на обозрение гостей-посетителей редкую тематическую фалеристическую коллекцию. В ней представлены отражающие движение народных дружинников знаки, в том числе уникальные.

Самого коллекционера это хобби ярко характеризует как преданного делу правоохранителя общественника-подвижника, потому что дружинником Владимир Иванович является уже почти три с половиной десятилетия. И сейчас в его собрании более 200 знаков, каждый из которых интересен по-своему. Скажем, о студенческих ДНД советской эпохи напоминает настольная медаль «20 лет народной дружине Всесоюзного института легких сплавов».

Довольно широко представлены регионы России. К примеру, можно назвать «фалеристические визитки» народных дружин Ставропольского края, Курской, Свердловской и Ульяновской областей, Ярославля, Волгограда, Томска, Иркутска, Перми и других городов. Особо надо упомянуть оригинальный региональный знак — настольную медаль «25 лет ДНД. г. Архангельск. Завод “Красная кузница”».

Разумеется, есть в этой импровизированной экспозиции и столичный раздел: знак «Комсомольский оперативный отряд при МГК ВЛКСМ»; юбилейный знак в честь 20-летия народной дружины Москвы (1993–2013 годы); знак «10 лет народной дружине города Зеленограда»; жетон специализированной народной дружины города по безопасности дорожного движения «НД БДД»; знаки оперативных отрядов дружинников завода ЗИЛ, известных высших учебных заведений города — МАИ, МИИТа, МАДИ... Нельзя не сказать и о том, что в коллекции представлены памятные регалии дружинников из Белоруссии, Украины, Грузии, Латвии, Литвы и Эстонии.

— Кроме того, — поясняет Владимир Коршунков, — мою коллекцию дополняют посвященные ДНД документы-подлинники, различные виды нарукавных повязок и образцы бланков удостоверений дружинников, вымпелы, шевроны и другие предметы.

За активное содействие правоохранительным органам Владимир Коршунков награжден медалью «200 лет МВД России», знаком внутренних войск «За отличие в службе» I и II степени, почетными грамотами Главного управления МВД России по г. Москве.

Александр Тарасов,
фото автора

Почетно трудиться на земле

Фото Александра Панченко

Ежегодно, каждое второе воскресенье октября в России традиционно отмечается День работников сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности. Это праздник тружеников полей и ферм, руководителей и специалистов сельскохозяйственных предприятий, фермерских хозяйств, ученых-аграриев, сельской интеллигенции, студентов и преподавателей профильных учебных заведений, работников пищевой и перерабатывающей индустрии. Своим добросовестным трудом они обеспечивают население нашей страны качественными и вкусными продуктами питания. Сегодня сельское хозяйство России — одна из системообразующих отраслей экономики. В нынешнем году, несмотря на неблагоприятные погодные условия, сельские труженики собрали высокие урожаи зерновых, хорошие результаты достигнуты ими также в животноводстве, птицеводстве, других сферах отрасли.

Ведущий рубрики — кандидат исторических наук Алексей Манаев

«Быть героем — нет выше удела»

Казалось бы, подвиг что факел, который изначально виден всем. Но иногда, чтобы донести этот факел до людей, сделать общественным достоянием, нужно проявить мужество, которое сродни подвигу. Об одной такой истории наш рассказ.

В центре Казани, у стен белоснежного Кремля, есть очень выразительный монумент скульптора В. Цигаля и архитектора Л. Голубовского. Он воспевает подвиг. Но не рассказывает о нем, не констатирует его, а как бы показывает в момент свершения. Обнаженный до торса исполин с монументальной укрупненностью форм, упершись ногами в землю, кажется, вот-вот разорвет колючую проволоку, которой стянуты заведенные за спину руки и тело, и обрушит всю мощь своей недюжинной силы, весь гнев, накопившийся от притеснений и страданий, на врага. И этот безжалостный враг, этот огнедышащий змий, этот многоглавый дракон будет повержен. Мы знаем его — это фашизм!

Но монумент одновременно и не воспевание некоего абстрактного героизма. В нем, за ним судьба конкретного человека — Героя Советского Союза, лауреата Ленинской премии поэта Мусы Мустафовича Залилова, больше известного под литературным именем Муса Джалиль. Это сейчас поэт возведен в ранг национального героя, стал гордостью Татарстана, всей России. А сразу после Великой Отечественной войны он считался изменником Родины. В апреле 1947 года Джалиль был включен в список особо опасных преступников. Его имя, ставшее синонимом двуличия и предательства, предпочиталось не упоми-

Муса Джалиль

нать ни в литературе, ни в средствах массовой информации. Согласитесь, ситуация неординарная. Падение и взлет, взлет и падение головокружительные.

Впрочем, обо всем по порядку. Муса Джалиль родился в Оренбургской области в 1906 году в многодетной татарской семье. В жизни довелось испытать себя во многих ипостасях. Однако выяснилось, что ничто не прив-

лекает его так сильно, так неукротимо, так призывно, как литература. Писать стихи начал довольно рано: первые рифмы были опубликованы в 13 лет. Перед войной Джалиль уже был известным поэтом, работавшим во многих литературных жанрах. Он, например, написал сценарий к опере Назиба Жиганова «Алтынчеч» («Золотоволосая»), которая по сей день не сходит со сцены многих театров.

В 1931 году окончил МГУ (литературный факультет). Жил в одной комнате с Варламом Шаламовым, студентом юридического факультета. Шаламов описал его в новелле «Студент Муса Залилов», опубликованной в 1972 году. Меня тянет процитировать два колоритных местечка из этого небольшого этюда. Вот одно: «Муса был очень опрятен: маленький, аккуратный, с тонкими, маленькими, женскими пальчиками, нервно листавшими книжку русских стихов. Вечерами, не то что часто, а каждый вечер, Муса читал вполголоса на татарском свое или чье-то чужое — тело входило в ритм чтения, тонкая ладошка Мусы отбивала чужие ритмы, а может быть, и свои. Мы все были тогда увлечены приближением ямба к жизни и восхищенно следили за упражнениями Мусы при восхождении на Олимп чужого языка, где так много неожиданных ям и колдобин. Муса смело углублялся в подземное царство чужого языка, подводных коряг и идиом».

Вот другое: «Муса еще не был Джалилем (до войны еще было далеко), но внутренне готовился к этой роли. Поэты часто предсказывают свою судьбу, пытаются угадать будущее — русские по крайней мере. И Пушкин, и Лермонтов рассказывали о своей смерти раньше, чем умерли.

Таким был и Муса. Русских стихов он перевел немало. Не только Пушкина, но и Маяковского. Но первая встре-

ча с русской поэзией в творческом его выборе — первое стихотворение Пушкина, которое Муса выучил наизусть и даже прочел на литературном вечере в клубе МГУ, бывшей церкви. Прочел с большим успехом и большим волнением, выбрав стихотворение сам. Это не «Арион», не «Я вас любил», не «Послание декабристам», не «Для берегов отчизны дальней», не «Я помню чудное мгновенье», не «Памятник», наконец... Не ритмические осечки волновали Мусу в стремлении обязательно выучить по-русски это пушкинское стихотворение. В стихотворении было что-то такое, что привлекало, обещало решить что-то важное в судьбе, научиться чему-то важному.

Первым русским стихотворением, которое выучил Муса Залилов перед тем, как стать Джалилем, был «Узник» Пушкина. Мы, его соседи по студенческой комнате, шлифовали татарскую речь, очищали пушкинские стихи от всех посторонних звуковых примесей, пока «Узник» не зазвучал по-русски, по-пушкински».

Согласимся, то, о чем рассказал Шаламов, как-то не очень гармонирует с изваянием в центре Казани. Там — исполин, здесь — худенький, вполне земной человек. Но ведь то изваяние не телу — духу. А духом он был не гном. И в рассказике это угадывается.

Смотрите. Муса Джалиль был призван в Красную Армию в 1941 году. В звании старшего политрука воевал на Ленинградском и Волховском фронтах, служил корреспондентом газеты «Отвага». В 1942 году, будучи раненым, попал в плен. И вот здесь, в плену, наматывается целый клубок историй, которые потом долго пришлось разматывать и раскручивать.

Гитлеровский блицкриг оказался орлом, у которого Красная Армия выщипала крылья. Война грозила затянуться надолго. Большие потери,

Муса Джалиль с дочерью Чулпан.
 Фото Commons.wikimedia.org

естественно, не утешали фашистское командование. На фронте то и дело образовывались «дыры». Их решено было затыкать сформированными частями (легионами) из советских военнопленных. В том числе волготатарским легионом «Идель-Урал». Пришлось вступить в этот самый легион и Мусе Джалилю.

Но фашисты быстро убедились, что надежды на волготатарское формирования не оправдываются. С ними, с точки зрения гитлеровцев, происходили странные вещи. 825-й батальон в феврале 1943 года был направлен на фронт под Витебск и здесь едва ли не в полном составе перешел к партизанам. Такими же ненадежными оказались и другие батальоны. Оккупанты рьяно, неистово, педантично начали искать причины. Нашли. Ока-

залось, что внутри легиона «Идель-Урал» было создано антифашистское подполье, которое делало все возможное, чтобы немецкое оружие легиона было против немцев и повернуто. С некоторыми «зачинщиками» расправились сразу же. В 827-м батальоне, дислоцированном в Западной Украине, было подготовлено восстание во главе со старшим лейтенантом Мифтаховым. В полной мере восстание не удалось. К партизанам перешли лишь два взвода штабной охраны. Мифтахов был схвачен и казнен. Немцы привязали его к двум согнутым деревьям, которые затем отпустили. Тело героя было разорвано — надвое.

Обнаружилось, что с умыслом немецкие погоны надел и Джалиль. Став членом легиона и пользуясь тем, что ему поручили вести культурно-просветительскую работу, он разъезжал по лагерям для военнопленных, устанавливал конспиративные связи и под видом отбора самодеятельных артистов для созданной в легионе хоровой капеллы вербовал новых членов подпольной организации.

Когда это вскрылось, а вскрылось в августе 1943 года, его и других подпольщиков, арестовав, держали в Моабитской тюрьме в центре Берлина, затем перевели в военную тюрьму Плетцензее в Берлине. В застенках поэт не сомневался, что будет казнен. Но он продолжал писать стихи антифашистской и патриотической направленности:

Смело бейся за правое дело,
 В битве жизни своей не жалея.
 Быть героем — нет выше удела!
 Быть рабом — нет позора черней!

25 августа 1944 года одиннадцать легионеров-татар были казнены. За верность Родине был удостоен гильотины и Муса Джалиль. Помощник

надзирателя Пауль Дюррхауер рассказывал: «Мне еще не приходилось видеть, чтобы люди шли на место казни с гордо поднятой головой и пели при этом какую-то песню».

Такова одна фабула подвига.

А вот другая.

Слухам о том, что Муса Джалиль числился в легионе «Идель-Урал», наши «соответствующие органы» нашли подтверждение, а подтверждений о его антифашистской деятельности на первых порах не было никаких. А ведь после войны все было очень просто. Ага, раз взял в руки немецкое оружие, значит изменник Родины. Предатель. Ату его!

Но постепенно начали появляться свидетельства, согласно которым «Ату его!» было несправедливым. Исследователи пишут, что еще в мае 1945 года одно из подразделений советских войск, штурмовавших Берлин, ворвалось во двор фашистской тюрьмы Моабит. Один из бойцов обратил внимание на листок бумаги со знакомыми русскими буквами. Он поднял его, разглядел (это оказалась страничка, вырванная из какой-то немецкой книги) и прочитал следующие строки: «Я, известный татарский писатель Муса Джалиль, заключен в Моабитскую тюрьму как пленный, которому предъявлены политические обвинения, и, наверное, буду скоро расстрелян. Если кому-нибудь из русских попадет эта запись, пусть передадут привет от меня моим товарищам — писателям в Москве».

Дальше шло перечисление фамилий писателей, которым поэт посылал свой последний привет, и адрес семьи.

Так пришла на родину первая весточка о подвиге татарского поэта-патриота. Потом во властные структуры различного уровня стали поступать то блокноты, то тетради со стихами, зачастую повторяющимися.

Позднее выяснилось, что Джалиль тиражировал свое творчество специально, чтобы быть уверенным, что хоть один рукописный сборник дойдет до чутких сердец. Дошли. Стихи передавали даже иностранные граждане-антифашисты. Так, я бы сказал, был заложен пьедестал памятника в Казани. Но до его сооружения было еще далеко.

Многие причастны к строительству монумента. И все-таки особо я бы выделил Миргази Султановича Кашшафутдинова, литературное имя которого Гази Кашшаф, — авторитетного в Татарстане литературного критика и литературоведа.

Я учился в Казанском государственном университете (ныне Казанский (Приволжский) государственный университет) и под его началом. В ту пору Миргази Султанович работал на кафедре журналистики. Ораторским мастерством явно не обладал, говорил тихо, невыразительно, в каком-то замедленном темпе. Тут ведь как бывает. Иной лектор подобен Левитану. Заслушаешься. А конспектировать нечего — одни словеса. А у других ни вида, ни голоса. Зато опыта и знаний — немерено. И постепенно выяснилось, что за невыразительной дикцией скрывается упорная, упертая натура.

Гази Кашшаф и Муса Джалиль были хорошими друзьями. Друзьями по духу, по добрым человеческим началам. Один штрих. С фронта Джалиль писал ему: «Дорогой мой Кашшаф! Ты у меня был и остаешься самым близким, заботливым, душевным другом. В мои столь трудные дни ты помог мне своими письмами, написанными от чистого сердца. По-дружески позаботился о моем творчестве, книге и семье. Я от всего сердца говорю тебе спасибо. Верю, ты и сейчас меня не забудешь: теплом окружишь и мою поэзию, мою семью. Если я погибну,

я все свое творчество полностью доверяю тебе. Таково мое завещание: написанное при моей жизни все полностью отдается в твоё распоряжение, переходит к твоей защите и заботе. Я рад, что моя поэзия передается в надежные заботливые руки».

И мой преподаватель Кашшаф был до конца дней верен другу. Выполняя завещание Мусы Джалиля, в 1944 году издал сборник поэта «Письмо из окопа». После войны добился встречи с Александром Фадеевым, в то время председателем правления Союза писателей СССР, и постарался доказать, что Джалиль не был изменником Родины. Вроде его голос был услышан. В 1952 году «Литературная газета» опубликовала несколько стихов Джалиля.

Кашшаф первым составил научные комментарии к «Моабитским тетрадям», подготовил трехтомник его избранных произведений на татарском и однотомник на русском языке, собрал и издал воспоминания о поэте. Можно еще долго перечислять, что удалось сделать моему преподавателю. Но ведь не только и не столько в количестве написанного о Джалиле его заслуга. Вспомним, в какие годы он это делал. Едва ли не каждая семья пострадала от фашиствующих «сверхчеловеков». Едва ли не в каждой семье был солдат, нахлебавшийся по полной фронтового лиха. Раны еще не затянулись. Они кровоточили и болели беспрестанно. А тут появляется человек, который заступает за военнопленного, сотрудничавшего с немцами. Значит, тоже не наш. Значит — ату и его!

Словом, шел Миргази Султанович по минному полю.

Слава Богу — не взорвалось.

Потом о Мусе Джалиле много и ярко будут писать другие исследователи. Может быть, ярче Гази Кашша-

фа. Только минных полей у них уже не было. Их разминировал мой преподаватель.

А о Константине Симонове отдельный рассказ. Он тоже рисковал, тоже ходил по минному полю. Может быть, ему было проще: литературные и военные заслуги могли уберечь от случайных осколков. Могли... Но уберегли бы?

Наш великий литератор тоже был человеком упертым. У него нашлось время, чтобы разыскать главного свидетеля «защиты» а затем и встретиться с ним. Имею в виду участника Сопротивления бельгийца Андре Тиммерманса, сидевшего в одной камере с Джалилем. Вчитаемся в фрагмент их беседы.

Симонов: А когда Джалиль передал вам свою тетрадь, которую вы сохранили?

Тиммерманс: Это было примерно за полмесяца до того, как его отправили на суд в Дрезден. Он передал мне маленькую тетрадку, сделанную из почтовой бумаги, которая продавалась в тюремной лавочке.

Симонов: Почему он передал вам ее именно тогда? Он уже тогда ждал, что его казнят?

Тиммерманс: Да, он уже задолго до суда был уверен, что его казнят. Он несколько раз совершенно спокойно говорил мне о том, что у него нет ни малейших сомнений на этот счет. В тот день, когда он мне передал тетрадь, Джалиля вызывали к начальнику тюрьмы. Точно не знаю зачем, но, кажется, требовали подписать какую-то бумагу. Когда он вернулся из тюремной конторы, он подошел ко мне, дал мне тетрадь и попросил, если я останусь жив и вернусь домой, сохранить ее и передать после войны в советское консульство в той стране, где я окажусь.

Симонов: Как вам удалось сохранить и передать тетрадь?

Тиммерманс: Когда меня переводили в Шпандау, я взял ее с собой — спрятал в одежде, а когда мне объявили мой новый приговор — пять лет каторги, то на следующий день после приговора я, как и все другие, должен был пойти в тюремную контору и сдать все лишнее. Мы уже были не подследственные, и нам запрещалось иметь лишние вещи. Например, у меня было две пары носков, я должен был оставить только одну, было две рубашки — оставлялась только одна. Кроме того, у нас вообще забирали все мелочи. Я собрал вещи, которые мне нужно было сдавать, и засунул в них тетрадку Джалиля так, чтобы ее не сразу было видно, но чтобы в то же время и не было впечатления, что я ее спрятал специально. Вместе с ней я засунул молитвенник, который мне дал в берлинской тюрьме немецкий священник. В этом молитвеннике две первые страницы были исписаны стихами Джалиля, которые он написал мне в подарок.

Немцы начали составлять инвентарную опись вещей. Они увидели среди других вещей молитвенник и тетрадку и записали их тоже, спросив меня про тетрадь: «Что там такое?» Я сказал, что это мой дневник, а они сдуру, на мое счастье, не обратили внимания, что в тетрадке записи не на немецком и не на французском, а на другом языке. Впрочем, они спешили, они в тот день отправляли много людей.

Там же вместе с тетрадкой и молитвенником была еще и безопасная бритва и некоторые другие мелочи. Все это вместе с инвентарной записью, согласно заведенному порядку, немцы отправили домой, моей матери. У меня где-то сохранилась эта инвентарная запись, может быть, я даже ее найду. (Тиммерманс приносит папку с разными пожелтевшими бумаж-

ками, долго роется в ней, но так и не находит этой инвентарной записи.) Посылка с моими вещами, с молитвенником и тетрадкой Джалиля пришла к моей матери, и она хранила все это до моего возвращения домой после войны. Когда меня отправляли из тюрьмы в концлагерь, мне разрешили написать матери письмо. Я не мог написать ей прямо, но постарался дать понять, чтобы она во что бы то ни стало сохранила эту тетрадку и молитвенник.

Когда я вернулся, оказалось, что молитвенник пропал, не знаю, как это случилось, а тетрадь сохранилась, и я ее передал в советское посольство. Сам я не мог передать ее потому, что после концлагеря был долго болен, но я попросил одного своего товарища, который бывал в Брюсселе, свезти тетрадку в советское посольство. Он взял тетрадь и, вернувшись, сказал мне, что выполнил мое поручение.

Симонов: Вы не знаете, по какому делу находился в заключении Джалиль, в чем его обвиняли фашисты?

Тиммерманс: Как принцип, в тюрьме никто не говорил другим о своих делах, боясь, что рядом с ним в камере могут оказаться люди, специально подсланные немцами. Но мы с Джалилем доверяли друг другу и разговаривали о своих делах. Однако, когда говоришь, дополняя слова жестами и еле-еле зная язык друг друга, то не всегда и не все понимаешь. Поэтому у меня, может быть, нет вполне точного представления о том, что мне рассказывал Джалиль. Передам вам лишь то, что я мог понять. Судя по разговорам Джалиля со мной и с Булатовым (еще один узник. — А.М.), с которым, по-моему, он говорил по-русски, потому что в их разговорах я кое-что понимал, — Джалиль, до того как попал в тюрьму, сидел в немецком концлагере. Туда, к ним в лагерь, пришел глав-

*Памятник татарскому советскому поэту,
Герою Советского Союза Мусе Джалилию в г. Казани*

ный муфтий (я переспрашиваю, и Тиммерманс повторяет: главный муфтий). Там, в лагере, было известно, что Джалиль — писатель, и муфтий требовал от него, чтобы Муса и несколько других татар написали обращение ко всем военнопленным татарам с призывом вступить в армию генерала Власова.

Как я понял из слов Джалиля, они для вида согласились сделать это, но в то же время в подпольных листовках, которые они выпускали в лагере, написали все совершенно обратное и призвали татар не вступать в армию генерала Власова. Всего, как мне говорил Джалиль, в их подпольной организации, которая выпускала листовки, было двенадцать человек татар. Потом они привлекли еще одного — тринадцатого, и этот тринадцатый их выдал».

Все, что удалось по крупицам разыскать, Константин Симонов изложил в статье, опубликованной в одной из центральных газет в 1953 году. Он же организовал перевод стихов на русский язык. С того времени и началось восхождение на пьедестал Мусы Джалиля. В 1956 году поэту было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза, а год спустя цикл стихотворений, получивших название «Моабитская тетрадь», был удостоен Ленинской премии.

Таким образом, памятник в Казани для меня — не только памятник Мусе Джалилию и его соратникам. Это памятник всем, кто заслуженно вознес поэта-патриота на пьедестал. Для кого повседневная обостренная гражданственность была линией — нет, не судьбы.

Линией жизни!

БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ

Андрей Климов
Андрей Козлов

(часть 1)

С недавних пор в Украине на государственном уровне стали прославлять патологических убийц и убежденных фашистов, представляя их как «бесстрашных борцов» за высшие интересы украинской нации, «бескомпромиссных революционеров» и т.п. В списке «героев» — Бандера, Шухевич, чьи имена ассоциируются с кровавыми злодеяниями украинских националистов как в годы Великой Отечественной войны, так и в послевоенное время. О том, что творили националистические формирования и бандгруппы на территории западных областей Украины в 1944–1953 годах, рассказывается в публикуемой ниже статье.

Летом 1944 года началось освобождение западных областей Украины от немецко-фашистских захватчиков. Войска Красной Армии стремительно продвигались к западным рубежам Советского Союза. В то время когда

Красная Армия коренным образом изменила стратегическую ситуацию на советско-германском фронте в свою пользу, рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер в своей директиве от 1944 года, адресованной частям «Ваффен-СС» в Украине, писал: «Цель, которой надо достичь, состоит в том, что, после того как украинские области будут эвакуированы, там не должно остаться ни одного человека, ни одной головы скота, ни одного центнера зерна, ни одной железнодорожной линии, ни одного здания не должно остаться целым, чтобы не эксплуатировать в течение ближайших лет, не должно быть ни одного неотравленного колосца. Враг должен найти страну полностью сожженной и разрушенной»¹.

Проводя националистическую работу в городах и селах Западной Украины, ОУН (организация украинских националистов) создала хорошо раз-

¹ Краль В. Преступления против Европы / пер. с чеш. М., 1968. С. 258.

ветвленное и законспирированное подполье, охватывая своим влиянием главным образом сельскую, школьную и студенческую молодежь. Вот что по этому поводу в своих показаниях говорил бывший поветовый проводник Городенковского повята Василий Кузьмин, который явился с повинной в феврале 1945 года в органы НКВД. На поставленный вопрос: на какие социальные слои населения больше всего опирается ОУН? — он ответил: «ОУН преимущественно состоит из крестьянских масс бедняков, середняков и кулаков. Как это ни парадоксально, но в ОУН много имеется бедняцкой и середняцкой части населения. Не зная действительного положения жизни крестьян в СССР, будучи обманутыми немецко-фашистской и украинско-националистической пропагандой в отношении преимуществ колхозного строя, находясь в крайне тяжелых материальных условиях, они считают, что единственный путь к улучшению своего положения есть борьба за создание “самостийного украинского государства”, а руководящей силой в “проводах” ОУН, как правило, является интеллигенция, вышедшая из крестьян»².

Одним из направлений деятельности ОУН было широкое использование влияния церкви на различные слои населения Западной Украины. Именно реакционное униатское духовенство поддерживало политику украинских националистов. Контакт между ОУН и униатской церковью³ был на-

столько тесным, что считалось обязательным для «галицийского» крестьянина, то есть жителя западных областей Украины, принадлежать к униатской церкви, а изменение вероисповедания рассматривалось как измена.

Центральной фигурой униатского духовенства, вокруг которого объединились украинские националисты, являлся глава униатской церкви митрополит Андрей Шептицкий, умерший в 1944 году. С ним до войны были связаны Краковский центр и львовская «Краевая экзекутива», в том числе ее руководитель «Мирон», и другие оуновцы. Активную роль играли руководитель Станиславской епархии епископ Григорий Хомишин и Перемышлянский епископ Й. Коцьоловский.

Вот цитата из письма митрополита Андрея Шептицкого Адольфу Гитлеру в связи с оккупацией немцами города Киева: «Ваше превосходительство! Как глава украинской Грекокатолической церкви я передаю Вашему превосходительству свои сердечные поздравления по поводу овладения столицей Украины, златоглавым городом на Днепре — Киевом... С особым уважением, граф Шептицкий, митрополит»⁴.

На Галичине (Западная Украина) бандеровцами были созданы свои вооруженные отряды в июле 1943 года

антисоветской ориентации, с началом войны усилило свою антисоветскую позицию. Глава униатской церкви митрополит А. Шептицкий обратился 5 июля 1941 г. с письмом к верующим, в котором благодарил фашистских оккупантов за «освобождение от врага». Верхушка униатской церкви стала духовным руководителем украинских националистов, активно участвовала в создании профашистских воинских формирований (Великая Отечественная война 1941-1945: энциклопедия. М., 1985. С. 747).

² ЦАВВ, ф. 488, оп. 3, д. 3, л. 118.

³ Униатская церковь создана в 1596 г. по Брестской церковной унии на основе подчинения украинской православной церкви папе Римскому. К началу Великой Отечественной войны действовала на территории Западной Украины, вошедшей в 1939 г. в состав СССР, центр ее был во Львове. Руководство униатской церкви традиционно придерживалось антирусской и

⁴ ЦАВВ, ф. 488, оп. 3, д. 3, л. 137.

в виде так называемой «Украинской народной самообороны» — УНС. Поводом к спешному созданию банд УНС на Галичине послужил рейд партизанского соединения дважды Героя Советского Союза С.А. Ковпака, громившего немцев и их пособников.

В своем воззвании по поводу создания УНС бандеровцы писали: «Украинцы! Несколько недель, как потрясена Западная Украина известием о приходе многотысячной большевистской банды “Ковпака” в украинские Карпаты... Мы не можем допустить того, чтобы во имя ненавистной Москвы горели наши села, разрушалось наше добро, чтобы в нашей Украине гнездились энкеведистские банды... Украинский народ не даст себя никому угнетать и поэтому организует “Украинскую народную самооборону” — УНС для борьбы с большевистскими бандами в Карпатах»⁵.

Как видно из воззвания, оуновцы, создавая вооруженные отряды на Галичине, ни слова не говорили о борьбе с немцами, так как они создали эти отряды для борьбы с советскими партизанами именно в 1943 году, когда советские партизанские отряды на Волыни и в Полесье выросли в грозную силу и громили немцев.

Зимой и весной 1944 года отряды УНС на Галичине пополнились командным и рядовым составом за счет разбитых банд УПА на Волыни и в Полесье. В это же время вооруженные отряды УНС меняют свое название на УПА (Украинская повстанческая армия). Центральный «провод» ОУН для руководства отрядами УПА создает военный округ «Говерла», во главе которого были «Гуцул», затем «Гром» — Микола Твердохлиб. Округ состоял из нескольких групп: «Черный лес», «Маковка», «Гуцульщина» и др.

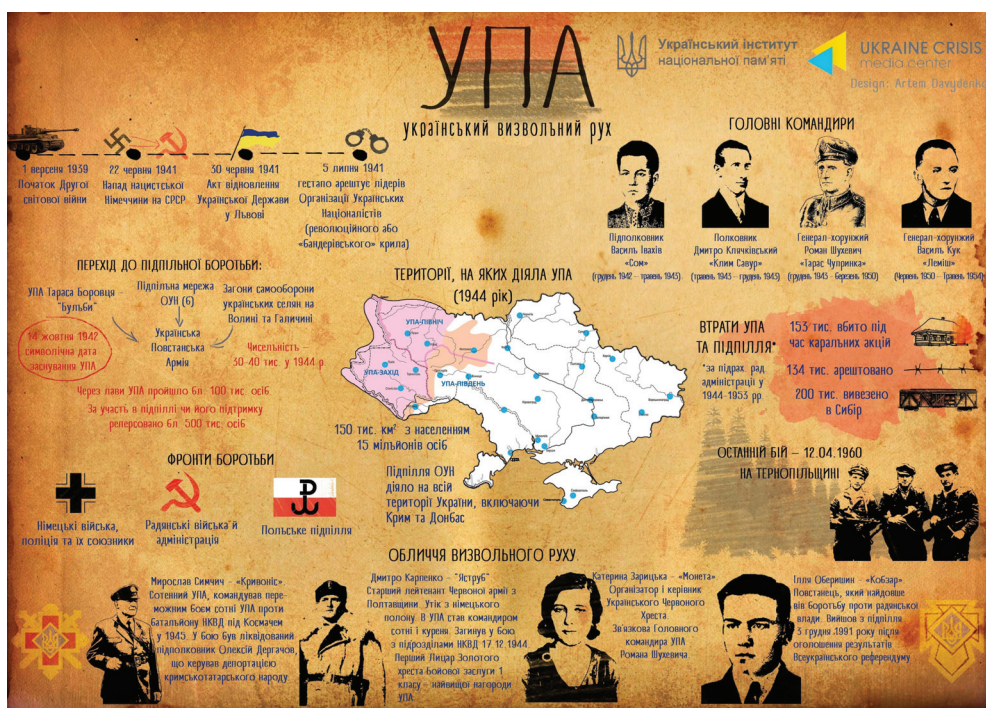
В этот период националистические формирования ОУН-УПА вели борьбу с партизанами, зверски расправлялись с польским населением, но не трогали немцев. Действия бандитов отличались особой жестокостью и бесчеловечностью. В одной из инструкций своим подопечным Степан Бандера заявил: «Наша власть должна быть страшной».

Для того чтобы удержать свое влияние на массы украинского населения западных областей Украины, руководство украинских националистов проводило ряд террористических актов среди местного населения. Так, в оперативной сводке внутренних войск о действиях УПА на территории Западной Украины отмечалось, что в декабре 1944 года служба безопасности Городенковского окружного провода ОУН провела 4 массовых террористических акта. В с. Поточыске Чернелицкого района были зверски убиты 40 украинских семей за то, что они были лояльно настроены к советской власти. Также были убиты в с. Тышковцы — 12 семей, в с. Дубки — 8 человек и в с. Корнюве — 10 человек⁶.

В приказе № 1 группы УПА «Запад-Карпаты» от 28 августа 1944 года, подписанном комендантом УПА «Богунном», об отношении к немцам и мадьярам указывалось, что немцы с потерей ими украинской территории перестают быть для оуновцев оккупантами и главными врагами. В целях сбережения народной энергии на решительную и окончательную расправу с главным врагом Украины — большевиками было приказано избегать всяких стычек как с немцами, так и с мадьярами, и только в случае нападения на бандформирования — обороняться. О случае таких столкновений необходимо было сейчас же доносить.

⁵ Там же. Л. 139.

⁶ ГАРФ, ф. 9401, оп. 2, д. 92, л. 137.

Источник: <http://nv.ua/publications/upa-malenkaja-armija-kotoraja-izmenila-bolshie-protsessy-74016.html>

Мадьярские части, которые своим культурным поведением на украинских землях заслужили себе симпатию украинского населения, — рассматривать как приятелей. Строжайше запрещалось разоружать, а тем более грабить отдельных солдат из разбитых частей указанных армий⁷.

Как обращались «культурные» мадьяры с населением Западной Украины? Вот донесение Долинского повитового «провода» ОУН от 8 апреля 1944 года: «Друже Проводник! Как вам известно, село Музын-Старый целиком почти уничтожено мадьярами при помощи полиции с. Выгода. Погибло 90 человек и сожжено 43 хозяйства»⁸.

Не лучше, чем мадьяры с украинцами, обращались украинские национа-

листы с поляками, проживавшими в деревнях и селах Западной Украины. В качестве примера «работы» оуновцев с местным польским населением можно привести протокол № 1 за подписью «Косаря», бывшего руководителя ОУН Калушского округа, по делу ликвидации польской колонии Заменок. В нем говорится: «Дня 2 апреля окружная боевка и группа гайдамаков в числе 50 человек провела акцию на выше названную колонию и ликвидировала 40 поляков и сожжено 52 хозяйства. Акция проведена в ответ на нападение польской боевки на двух курьеров, которые проходили через лес недалеко этой колонии. Постой дня 12 апреля 1944 г., «Косарь»»⁹.

Террористическая деятельность бандеровцев была направлена в первую очередь против мирного насе-

⁷ РГВА, ф. 38651, оп. 1, д. 68, л. 94.

⁸ ЦАВВ, ф. 488, оп. 3, д. 3, л. 141.

⁹ ЦАВВ, ф. 488, оп. 3, д. 3, л. 140.

ния Западной Украины. А именно в Тернопольской области 17 декабря 1944 года бандгруппа численностью до 200 человек совершила вооруженное нападение на МТС в селе Звыняче Залещинского района. Бандитами были сожжены здание конторы МТС, мастерская, конюшня колхоза и убито 19 человек рабочих из обслуживающего персонала МТС. В ночь на 21 декабря 1944 года бандгруппой численностью до 150 человек было совершено вооруженное нападение на польское село Глухово Заложнецкого района (так в документе.— *Прим. авт.*). Бандитами было убито 6 местных жителей и сожжено 53 дома. В ночь на 22 декабря 1944 года националистической группой было совершено нападение на польское село Толстобаба Монастырского района. Бандитами было убито 53 местных жителя и сожжено 106 домов¹⁰.

В ночь на 7 февраля 1945 года банда численностью до 500 человек совершила нападение на село Барыш Бучачского района. Бандиты убили 93 и ранили 20 местных жителей — поляков и сожгли 212 домов. Бандиты увели в лес 12 семей, одна семья, отказавшаяся уходить, была расстреляна. Прибывшая на место оперативная группа внутренних войск столкнулась с заслонами, оставленными бандитами при отходе. В результате перестрелки было убито 18 бандитов, а один бандит ранен и захвачен живым. 13 февраля 1945 года бандиты совершили налет на село Пуздинки Городокского района, убили 50 местных жителей — поляков и сожгли 200 домов. 14 февраля 1945 года в селе Бойковцы Белобожницкого района бандиты зверски убили 39 местных жителей — поляков, главным образом женщин и детей. В ночь

на 25 февраля 1945 года в селе Малне Залещики Золотопотокского района (так в документе.— *Прим. авт.*) бандитами были зверски убиты 36 местных жителей — поляков¹¹.

Немецкая разведка на территории Западной Украины вела работу по созданию хорошо экипированных и вооруженных отрядов УПА, которые действовали в советском тылу с террористическими и диверсионными заданиями.

Взаимодействие руководства ОУН-УПА с немецким командованием подтверждается и архивными данными. Так, 25 февраля 1945 года с немецкого самолета Ю-88 на территорию Городокского района Львовской области были сброшены 4 вражеских парашютиста, по национальности украинцы, которые 26 февраля 1945 года были задержаны. На допросе парашютисты показали, что все они в декабре — январе 1944–1945 годов прошли обучение в немецкой разведывательной школе в Германии, после окончания которой 25 февраля 1945 года с самолета были сброшены в советский тыл с заданием собрать данные об экономическом и политическом состоянии СССР, а также о состоянии оуновского движения и банд УПА¹².

Характерным примером взаимодействия немецкой разведки с оуновцами является задержание немецкого агента А.А. Зайчикова, который был арестован оперативной группой НКВД УССР в селе Кидры Владимирецкого района Ровенской области 2 мая 1944 года. Из показаний задержанного стало известно, что в феврале 1942 года он добровольно выехал на работу в Германию, где в декабре того же года был завербован герман-

¹⁰ ГАРФ, ф. 9401, оп. 2, д. 92, л. 136–137.

¹¹ ГАРФ, ф. 9401, оп. 2, д. 93, л. 250–251.

¹² ГАРФ, ф. 9401, оп. 2, д. 93, л. 243–244.

ской разведкой и направлен в разведывательную школу в г. Данциг.

В разведывательной школе прошли обучение 150 человек, в возрасте от 18 до 25 лет, все по национальности украинцы. Слушатели разведывательной школы готовились для осуществления диверсионно-разведывательных заданий на освобожденной территории Украины и для этой цели, наряду со специальными предметами (подрывное дело, радиосвязь и т.д.), изучали вопросы оуновского движения, лекции по которым проводил начальник школы Эдуард Карлович (фамилия неизвестна). Они под руководством немецкого инструктора проходили практические занятия по разведке в пределах Олевск — Рокитно — Домбровица — Высоцк Ровенской области и северной части Волынской области. В этих районах Западной Украины ими изучались местность, дороги, лесные тропы и ориентиры для проведения террористической деятельности. Группу украинских разведчиков, в которую входил А.А. Зайчиков, возглавил резидент немецкой разведки «Ушинский», по национальности поляк. Это по времени совпадало с приближением линии фронта к северной части Волынской области¹³.

По заданию «Ушинского» А.А. Зайчиков, перейдя линию фронта, установил связь с руководителем оуновской банды «Шуляк», оставшейся в тылу Красной Армии, и получал от «Шуляка» разведывательные данные, которые доставлял своему резиденту «Ушинскому». Кроме этого, об использовании немецкой разведкой оуновцев он рассказал: «...Однажды в беседе со мной и остальными разведчиками «Ушинский» заявил: «Учтите, что мы находимся на территории,

где оперируют оуновские банды, поэтому нам можно легко работать. Дело в том, что между командованием немецких войск и руководителями этих банд достигнуто соглашение о взаимной помощи. Немецкое командование снабжает банды оружием и боеприпасами, требуя от них за это активизации борьбы с советской властью, с частями Красной Армии, задерживать передвижение последних и оказывать всемерную помощь агентам немецкой разведки при переходе ими линии фронта, сбора разведывательных данных и совершения диверсионных актов. Необходимо, чтобы вы об этом помнили, так как нам, немецким разведчикам, поручен контроль за деятельностью оуновских банд и эффективностью их борьбы с частями Красной Армии»¹⁴.

Для обеспечения доставки добытых шпионских сведений немецкому командованию А.А. Зайчиков имел специально выделенного проводника из состава оуновской банды «Шуляка», с которым неоднократно переходил линию фронта.

Таким образом, всю свою шпионскую работу разведывательная группа «Ушинского», в которую входил А.А. Зайчиков, проводила при непосредственной помощи вооруженных отрядов украинских националистов «Шуляка», а также «Тигра» и «Задума», входящих в курень «Ярко» северной группы УПА¹⁵.

Совместная деятельность немецкой разведки и ОУН-УПА базировалась на «местных» соглашениях.

Об этом свидетельствует ряд немецких документов. В приказе бригаденфюрера СС Бреннера о переговорах с руководителями УПА от 12 февраля 1944 года говорится: «Нача-

¹³ ГАРФ, ф. 9478, оп. 1, д. 133, л. 119.

¹⁴ ГАРФ, ф. 9478, оп. 1, д. 133, л. 120.

¹⁵ Там же. Л. 122.

тые в районе Деражно переговоры с руководителями национальной Украинской повстанческой армии были успешно проведены также в районе Верба. Достигнута договоренность: немецкие части не подвергаются нападению со стороны “УПА”. “УПА” засылает лазутчиков, преимущественно девушек, в занятые врагом районы и сообщает результаты развед. отделу боевой группы. Пленные Красной Армии, а также советские партизаны препровождаются в развед. отдел для допроса; местные чуждые элементы используются боевой группой на работах»¹⁶.

Начальник полиции безопасности и СД Львова полковник полиции Биркамп сообщал, что 11 марта 1944 года в районе Подламин «200 участников укр. свободного движения объявило борьбу против большевизма совместно с германским вермахтом. В течение 12 марта 1944 г. их число достигло 1200 человек. Они из РКУ и в большинстве своем вооружены. ...14 марта 1944 г. до полудня жандармский пост Броды сообщил, что I-Ц пропагандист вермахта оперативной группы Броды майор доктор Гибель подтвердил сообщение и показал, что вермахт снабдил банду оружием и перевязочным материалом. В ближайшие дни состоятся переговоры майора доктора Гибеля с руководителем этой национальной украинской группы. ...По моему мнению, здесь уже идет не о банде, а о “дружественном войске”, которое снабжает и вооружает вермахт. И полиция к ним относилась бы иначе,

¹⁶ Приказ бригаденфюрера СС Бреннера о переговорах с руководителями УПА в Деражно и Вербах и достигнутой договоренности о взаимодействии УПА и немецкой армии от 12 февраля 1944 г. // Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Т. 2: 1944–1945 / под ред. А.Н. Артизова. М., 2012. С. 38.

так же как и вермахт, т.е. как к союзникам, если переговоры с ними привели бы к тому, чтобы они обязались (и выполнили бы эти обязательства) рассматривать немецкую полицию как “дружественное войско”»¹⁷.

С конца января 1944 года различные отряды УПА искали прямые контакты с частями вермахта. Офицер разведывательного отдела боевой группы Прюцманна — штурмбаннфюрер СС Шмиц наладил связь с отдельными руководителями банд УПА в пределах Постойно (33 км северо-западнее Ровно), Кременец, Верба, Котин, Бересць, Подкамень и Деражня, чтобы применить их для ведения разведки против Красной Армии и в качестве диверсионных отрядов¹⁸.

Подобных «местных» соглашений известно множество, но они позволяли решать лишь тактические задачи отдельных групп, частей и подразделений. Для стратегического партнер-

¹⁷ Сообщение начальника полиции и СД Львова полковника полиции Биркампа в полицию Генерал-губернаторства о направлении начальника полиции порядка письма всем старшим командирам СС и полиции о сотрудничестве с украинскими националистическими формированиями от 15 марта 1944 г. // Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Т. 2: 1944–1945 / под ред. А.Н. Артизова. М., 2012. С. 103.

¹⁸ Сообщение [председателя полиции безопасности и СД Галиции гауптштурмфюрера СС криминального комиссара Паппе] в Главное управление государственной безопасности, СС-группенфюреру и генерал-лейтенанту полиции Г. Мюллеру, командующему полиции безопасности и СД Биркампу и начальнику СС и полиции СС Диму о контакте УПА с армией, полицией и служебными инстанциями гражданской администрации от 15 апреля 1944 г. // Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Т. 2: 1944–1945 / под ред. А.Н. Артизова. М., 2012. С. 157.

ства требовались указания Главного провода ОУН. Руководитель «Абверотряда-104» 11 апреля 1944 года докладывал: «У УПА есть приказ, по которому запрещено вести борьбу против немецких солдат или совершать диверсионные акты против их военных сооружений и связи.

По приказу, изданному 6 апреля, всем подразделениям (Украинской повстанческой армии.— *Прим. авт.*) было снова запрещено заключать какие-либо особые сделки с немецкими службами. Целью этого запрета было склонить немецкое командование к тому, чтобы оно установило связь непосредственно с руководством УПА.

...Хотя были установлены общие пункты и руководители были заинтересованы в улучшении положения, они все-таки не решились на связь больших размеров, так как имелись противоположные приказы. Они обещали выдавать захваченных русских агентов вместе с документами, картами и письменным материалом в обмен на взятых немецкой стороной служащих УПА»¹⁹.

И немцы, и националисты с нетерпением ожидали решений о стратегическом партнерстве. И переговоры начались. Сведения о них содержатся в отчетах о переговорах руководителей полиции безопасности и СД Галиции с представителем ОУН(б) — отцом Иваном Гриньохом (кличка — «Герасимовский», украинский нацио-

налист, известный деятель ОУН(б), военный капеллан батальона «Нахтигаль», член бандеровского «провода» в 1942–1943 годах, участник III Чрезвычайного съезда ОУН, член, а затем — второй вице-президент Главной освободительной рады ОУН). Эти документы раскрывают цели и задачи, которые преследовали договаривающиеся стороны.

Переговоры проходили в несколько этапов. Первый состоялся 6 марта 1944 года. Отец Иван Гриньох начал беседу с заявления, что «ему поручено вести переговоры от имени центрального руководства ОУН-бандеровской группы, по уполномочию политического и военного секторов этой организации, а в территориальном отношении — от имени всех областей и частей страны, в которых жили и проживают украинцы»²⁰.

В свою очередь гауптштурмфюрер СС криминальный комиссар Паппе предупредил Ивана Гриньоха, что переговоры он может вести «не на политической базе», а только в интересах полиции безопасности.

Соглашаясь с этим, Иван Гриньох высказал соображение о том, что «если бы сегодня немецкая и украинская стороны приступили к политическим переговорам, в течение которых бандеровская группа получила бы от немцев какие-нибудь уступки и этим самым была бы политически признана, то Сталину было бы выгодно на-

¹⁹ Докладная записка Абверотряда 104 руководителю Абверкоманды 101 о переговорах между офицерами УПА организации «Адлер» и оберлейтенантом Пютцем о снабжении УПА тяжелыми орудиями и обмене советских агентов на арестованных членов УПА от 11 апреля 1944 г. // Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Т. 2: 1944–1945 / под ред. А.Н. Артизова. М., 2012. С. 147.

²⁰ Доклад [председателя полиции безопасности и СД Галиции гауптштурмфюрера СС криминального комиссара Паппе] о встрече с представителями центрального руководства ОУН, украинскими националистами Болюхом и Герасимовским для обсуждения вопроса о сотрудничестве от 6 марта 1944 г. // Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Т. 2: 1944–1945 / под ред. А.Н. Артизова. М., 2012. С. 78.

звать всех украинцев и членов ОУН, которые опять находятся под его насилием, немецкими союзниками или их агентами и [он] извлек бы себе право их совершенно физически уничтожить. Исходя из этого, его организация также не требует политической основы переговоров и скорее желает, чтобы все переговоры и встречи, а также возможно последующее после этого сотрудничество проводились строго конспиративно»²¹.

Иван Гриньох озвучил требования к немецкой стороне:

во-первых, органы безопасности не должны больше арестовывать украинцев из-за их нелегальной политической деятельности, если она не будет выражаться в терроре, саботаже и покушениях и если ОУН(б) будет придерживаться своего обещания активно действовать исключительно против большевиков;

во-вторых, полиция безопасности должна освободить всех политических украинских заключенных и пленных;

в третьих, немецкая сторона должна гарантировать, что она окажет влияние на Центральный украинский комитет и Украинский комитет взаимопомощи, чтобы в своей пропаганде они больше не называли ОУН(б) большевистской агентурой;

в-четвертых, ОУН(б) получает свободу действий в своей организационной деятельности и т.д.²².

Со своей стороны Иван Гриньох пообещал, что ОУН(б) соблюдает лояльность к немецким властям, не мешает поддержанию порядка, подвозу, строительству; предоставляет в распоряжение немецкого командования собранной разведкой агентурный материал против поляков и большевиков;

проводит карательные операции соответствующим немецким интересам способом; не предпринимает никаких самовольных и самостоятельных действий против поляков»²³.

Политический вес Ивана Гриньоха не позволяет сомневаться в том, что переговоры он вел не по собственной инициативе, а о его действиях было известно руководству ОУН(б). Для ведения переговоров он был выбран не случайно. Во-первых, в случае ареста за него как за священника заступился бы предстоятель Украинской греко-католической церкви Андрей Шептицкий. Во-вторых, Гриньох — бывший военный капеллан батальона «Нахтигаль», доверенное лицо и представитель интересов тройственного бюро «провода» ОУН(б), т.е. тех, кто пришел к власти в результате отстранения Николая Лебеда.

Вторая встреча состоялась 24 марта 1944 года. В начале беседы Иван Гриньох «констатировал, что в его организации существует полная ясность относительно обсужденных со мной в первой беседе от 6 марта 1944 года вопросов и что подробно изложенные пункты признаны и приняты со стороны ОУН»²⁴.

Представитель Организации украинских националистов заявил о том, что его организация «обязуется передавать в распоряжение полиции безопасности все свои разведывательные

²³ Там же. С. 82.

²⁴ Доклад [председателя полиции безопасности и СД Галиции гауптштурмфюрера СС криминального комиссара Панпе] о второй встрече с представителями центрального руководства ОУН и готовности их к сотрудничеству с полицией безопасности от 24 марта 1944 г. // Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Т. 2: 1944–1945 / под ред. А.Н. Артизова. М., 2012. С. 104.

²¹ Там же. С. 79.

²² Там же. С. 81–82.

Источник: <http://aldegrase.livejournal.com/891135.html>

данные о большевиках, коммунистах и польском повстанческом движении. Кроме того, ОУН готова сотрудничать с немцами против общего врага (большевизма) на всех участках, которые окажутся необходимыми для борьбы. Таким образом, ОУН будет держать свои боевые единицы за линией советского фронта, вредить советскому подвозу и базам подвоза, центрам вооружения, складам и т.д. путем активного саботажа и разлагающе действовать на Красную Армию и прежде всего путем постоянного террора физически уничтожать сотрудников НКВД. Кроме того, она будет передавать немцам всевозможными путями (радио, курьеры) сообщения военного

и политического характера с территории за линией советского фронта»²⁵. Дабы эта работа была эффективной, отец Иван Гриньох предложил, чтобы немцы тайно доставляли УПА боеприпасы, оружие и взрывчатку.

Очередной этап переговоров состоялся 29 марта 1944 года²⁶. В этот раз немецкую сторону представлял командир полиции безопасности и СД Галиции оберштурмбаннфюрер СС и старший имперский советник доктор Й. Витиска. В ходе беседы он выдвинул ряд практических требований: ОУН-УПА следовало прекратить разложение Украинской добровольческой дивизии СС «Галичина» и негативное влияние на украинскую полицию, также требовалось не проводить контрпропаганду в случае, если с немецкой стороны будет осуществлена новая мобилизация украинского населения.

По всем пунктам командир полиции безопасности и СД в Галиции получил от Гриньоха положительный ответ. Политика — дело грязное! Националисты были готовы на все, даже на содействие угону в рабство западноукраинских крестьян.

Особо отметим циничное суждение отца Ивана Гриньоха касательно мобилизации украинского населения. «По его мнению, украинский народ имеет еще столько живой силы, что немецкие оккупационные власти смогут провести мобилизацию

²⁵ Там же. С. 105.

²⁶ Сообщение [председателя полиции безопасности и СД Галиции гауптштурмфюрера СС криминального комиссара Панне] криминал-комиссару об итогах третьей встречи с представителем центрального руководства ОУН Герасимовским от 29 марта 1944 г. // Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Т. 2: 1944–1945 / под ред. А.Н. Артизова. М., 2012. С. 109–111.

для себя и еще останется достаточное количество сил для вербовки ОУН в ряды УПА...»²⁷ Националисты были союзниками нацистов. Союзниками, в меру менталитета, не надежными, но других в 1944 году у Германии уже не было.

Немецкое руководство оценивало переговоры с ОУН-УПА, прямо скажем, неоднозначно. С одной стороны, «несмотря на то, что Герасимовский как представитель авторитетного руководства ОУН бандеровской группы постоянно заверял, что немедленно были изданы приказы организации не вредить немецким интересам, не разлагать состоящие на немецких услугах украинскую полицию и добровольческую стрелковую СС-дивизию “Галиция”, а также ограничить беспощадный украинский террор над польскими женщинами, детьми и населенными пунктами, — отряды УПА в Галиции ничем не доказали, что они получили указания от центрального “провода”, по которым было бы заметно влияние переговоров между Н-референтом и Герасимовским и имевших место соглашений»²⁸.

С другой — руководители полиции безопасности и СД в Галиции не прерывали переговоры, исходя из следующих соображений: «Путем перегово-

ров ОУН могла бы быть удержана от нанесения большого ущерба немецкому подвозу и немецким интересам. Усмирение строптивного украинского народа в настоящее время, при большом недостатке карательных сил, может быть только выгодным.

...Связь с ведущими лицами ОУН и УПА будет исключительно важна и ценна для полиции безопасности, так как она даст разведывательный материал о наших государственных врагах и облегчит работу полиции безопасности»²⁹.

Облегчая «труды» гестапо, Иван Гриньох 3 мая 1944 года отчитался о выполнении «просьбы», высказанной ему на предыдущей встрече. Он «связался с подразделениями УПА в дистрикте Галиция и узнал, что УПА захватила живыми в свои руки 20 советско-русских парашютистов, сброшенных на территорию Галиции. Среди этих агентов несколько женщин, так называемых радисток. ОУН (группа Бандеры) готова передать мне этих 20 агентов-парашютистов. В дальнейшем не исключено, что мне (представителю львовского гестапо.— *Прим. авт.*) будут переданы все отобранные у агентов диверсионные средства и по меньшей мере одна радиостанция для использования ее в интересах охранной полиции»³⁰.

«Просьба» гестапо могла быть воспринята соратниками по ОУН(б) неоднозначно, уж больно она походила на неприкрытое пособничество окку-

²⁷ Там же. С. 111.

²⁸ Сообщение [председателя полиции безопасности и СД Галиции гауптштурмфюрера СС криминального комиссара Паппе] в Главное управление государственной безопасности, СС-группенфюреру и генерал-лейтенанту полиции Г. Мюллеру, командирующему полиции безопасности и СД Биркампу и начальнику СС и полиции СС Диму о контакте УПА с армией, полицией и служебными инстанциями гражданской администрации от 15 апреля 1944 г. // Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Т. 2: 1944–1945 / под ред. А.Н. Артизова. М., 2012. С. 161.

²⁹ Там же. С. 161.

³⁰ Сообщение Львовского гестапо в Главное управление государственной безопасности о захвате УПА 20-ти советских парашютистов и готовности передать их немецким властям от 5 мая 1944 г. // Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы : В 2-х т. Т. 2: 1944–1945 / под ред. А.Н. Артизова. М., 2012. С. 197–198.

пантам. Поэтому в беседе Иван Гриных особо подчеркнул, «что об этой передаче агентов в охранную полицию не должны знать ни сами парашютисты, ни УПА. Он предложил дать указание УПА, чтобы она перевела находящихся в ее распоряжении агентов в другое место. Он обещал сообщить мне маршрут движения с тем, чтобы я надежными силами охранной полиции устроил засаду на пути движения, напал на конвоиров УПА и отобрал конвоируемых парашютистов. Во избежание ненужного кровопролития руководство бандеровской группы ОУН даст распоряжение не выдавать конвоирам УПА оружия вообще или выдать минимальное количество. Герасимовский лично будет находиться поблизости, чтобы в случае необходимости сгладить и уладить инцидент»³¹. В качестве компенсации за свои услуги Иван Гриных потребовал, чтобы охранная полиция помиловала и освободила приговоренных к смертной казни за хранение оружия националистов.

Отец Иван Гриных торговался с нацистами. 21 апреля 1944 года он «заявил, что невыполнение определенных ожиданий, высказанных бандеровской группой ОУН в ходе переговоров с охранной полицией, может оказаться чрезвычайно опасным лично для него, как лица, на которое возложено поддержание связи с охранной полицией, так как он один без всякого прикрытия и без гарантий излагает и представляет в штабе ОУН требования охранной полиции. Ему лично, как, впрочем, и всей организации, представляется очень важным, чтобы такое прикрытие было обеспечено возможностью изложить позицию Бандеры по вопросу о переговорах охранной полиции с бандеровской груп-

пой ОУН. Организация твердо уверена в том, что Бандера несомненно поддержит и одобрит нынешние контакты в интересах взаимного сотрудничества в борьбе с большевизмом. ...В этой связи он просит ходатайствовать перед компетентными инстанциями, которые должны дать разрешение на встречу представителя бандеровской группы ОУН, возможно, самого Герасимовского, с Бандерой»³².

За переговорами пристально наблюдали заинтересованные спецслужбы. 19 апреля 1944 года по вопросу о контактах вермахта и абвера с Украинской повстанческой армией было проведено информационное совещание руководителей трех отделов контрразведки группы армий «Юг»³³. На нем были высказаны доводы за сотрудничество с украинскими националистами. Полковник Линхардт («Абверкоманда-101»), например, был уверен, что «без контактов с УПА разведывательная и контрразведывательная деятельность этой команды немыслима вообще», т.к.

³² Сообщение неустановленного лица в Главное управление государственной безопасности группенфюреру СС Г. Мюллеру о контактах УПА с вермахтом, полицией и учреждениями гражданской администрации от 21 апреля 1944 г. // Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Т. 2: 1944–1945 / под ред. А.Н. Артизова. М., 2012. С. 169–170.

³³ Донесение командира охранной полиции и СД в дистрикте Галиция оберштурмбаннфюрера Й. Витиска в Главное управление имперской безопасности, группенфюреру СС Г. Мюллеру и начальнику полиции безопасности в Генерал-губернаторстве Биркампу о контактах УПА с вермахтом и Абвером от 22 апреля 1944 г. // Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Т. 2: 1944–1945 / под ред. А.Н. Артизова. М., 2012. С. 177–179.

³¹ Там же.

«поступающие от УПА разведматериалы военного характера чрезвычайно обширны (10–15 донесений ежедневно). Большая часть этих материалов представляет ценность с военной точки зрения и используется войсками. К этому можно прибавить, что в некоторых случаях подразделения украинских банд вели боевые действия вместе с германским вермахтом против Красной Армии и большевистских банд».

Подполковник Зелигер («Абверкоманда-202») придерживался мнения, что в современных условиях диверсионные задачи за линией фронта могут быть выполнены лишь силами УПА. «На оккупированных русскими территориях лишь УПА представляет единственную враждебную силу. Ее усиление путем поставок оружия и обучения определенных кадров — тоже в интересах вермахта. Связь с подразделениями, действующими за линией фронта, может быть установлена только подразделениями, находящимися на территории, занятой германскими войсками. Он будет вынужден вербовать боевиков УПА на территории Галиции, а затем, после их обучения и снаряжения, сбрасывать в тылу русских с самолетов, а более крупные группы будут проникать сквозь бреши в линии фронта. Согласие высших инстанций в Берлине получено. Связь поддерживается уже давно через одного связника с Шухевичем, уже завербовано несколько человек для предстоящего обучения».

Предложение Ш. оснастить все находящиеся на территории дистрикта Галиция части УПА и постепенно перебросить их через бреши в линии фронта не было принято по соображениям безопасности. И все же в ближайшее время он с согласия Берлина сосредоточит группу числом в 100 человек непосредственно у переднего края на участке Делятин — Станислав,

Источник: <http://rud.exdat.com/docs/index-785502.html>

вооружит ее и с помощью действующих там германских частей перебросит за линию фронта»³⁴.

Абвер был убежден в пользе подобных контактов. В свою очередь полиция безопасности в этом сотрудничестве видела как минусы, так и плюсы. Командир охранной полиции и СД в дистрикте Галиция оберштурмбаннфюрер Й. Витиска по этому поводу писал:

«С одной стороны, вермахт заинтересован в сотрудничестве с УПА. Аргументы подполковников Л. и З. (Линхардт и Зелигер. — Прим. авт.) вполне

³⁴ Там же. С. 178.

убедительны. С другой же стороны, УПА воспользуется полученной свободой передвижения и неофициальным признанием возможностей усиления ее собственных рядов. Проводимая почти во всех округах мобилизация оказывает отрицательное влияние на хозяйственную деятельность (убийства польских специалистов, мобилизация сельскохозяйственных контингентов и пр.).

Добровольческий полк СС, строительные организации, равно как и украинская вспомогательная полиция, большей частью находятся на грани разложения»³⁵.

В то же время «бросается в глаза тот факт, — уточняет еще один нацистский документ, — что в отношении украинского населения к рейхсдойчам произошло большое изменение. В то время, как несколько месяцев тому назад в селах можно было заметить категорическое враждебное отношение украинцев к немцам, то теперь немецкие команды приветствуются даже часто немецким приветствием. Нужно ли эту перемену объяснить тем, что приближается большевистская опасность, или тем, что бандеровская группа и УПА провели пропагандистскую работу, — этого до сих пор мы не можем сказать»³⁶.

«Будет правильно, — делает вывод оберштурмбаннфюрер Й. Витиска, — если мы станем продолжать переговоры в интересах сдерживания актов

саботажа и диверсий на германских коммуникациях со стороны УПА, с целью получения от нее разведанных и недопущения ведения с ее стороны подрывной работы, как это подчеркивалось в ходе переговоров, не давая со своей стороны никаких серьезных обещаний, как, например, оснащение оружием»³⁷.

7 июня 1944 года состоялась очередная встреча. На ней богослов, общественный и политический деятель Иван Гриньох (так сегодня позиционируют его украинские СМИ и интернет-ресурсы. — *Прим. авт.*) и командир охранной полиции и СД в дистрикте Галиция оберштурмбаннфюрер СС Й. Витиска обсуждали вопросы об использовании агентов-диверсантов и диверсантов-радиостов за линией фронта, а также об оставлении агентов-радиостов на случай отступления немецких войск с территории Галиции»³⁸.

Относительно подготовки агентов-радиостов и диверсантов с целью использования их за линией фронта отец Иван Гриньох заявил: «Между вермахтом и УПА уже давно существует договоренность, в соответствии с которой УПА будет выделять из своих

³⁵ Там же. С. 179.

³⁶ Сообщение командира Полиции безопасности и СД в Галиции в Главное управление государственной безопасности, командиру полиции безопасности и СД в Галиции Й. Витиска о деятельности бандеровской группы и УПА в районе Бережаны от 22 мая 1944 г. // Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Т. 2: 1944–1945 / под ред. А.Н. Артизова. М., 2012. С. 224–225.

³⁷ Донесение командира охранной полиции и СД в дистрикте Галиция оберштурмбаннфюрера Й. Витиска в Главное управление имперской безопасности, группенфюреру СС Г. Мюллеру и начальнику полиции безопасности в Генерал-губернаторстве Биркампу о контактах УПА с вермахтом и Абвером от 22 апреля 1944 г. С. 179.

³⁸ Сообщение командира охранной полиции и СД в дистрикте Галиция оберштурмбаннфюрера СС Й. Витиска в Главное управление имперской безопасности штурмбаннфюреру СС Поммерингу о контактах УПА с армией, полицией, гражданской администрацией от 15 июля 1944 г. // Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Т. 2: 1944–1945 / под ред. А.Н. Артизова. М., 2012. С. 254.

рядов агентов-радивов и агентов-диверсантов. Поэтому нет никакой необходимости раскрывать этих боевиков УПА перед охранной полицией...»

Взаимодействие с вермахтом было уже налажено. Результат — совместные действия вермахта и УПА против советских партизан и Красной Армии; передача вермахту разведывательных материалов; выполнение УПА диверсионных задач за линией фронта; также посредством переговоров немецкое командование и спецслужбы сумели удержать ОУН-УПА от нанесения значительного ущерба немецкому подвозу на коммуникациях и немецким интересам в регионе.

Иван Гриньох использовал встречу, чтобы «по ходу сообщения о деятельности УПА в советском тылу... указать на то, что УПА лишена возможностей пополняться оружием, боеприпасами и медико-санитарными материалами. Именно поэтому она вынуждена очень экономно и осторожно расходовать указанные средства, что в свою очередь не может не отразиться на активности и эффективности ее действий. Он утверждает, что интересы Германии никак не пострадают, если немецкая сторона согласится сбрасывать с самолетов оружие, боеприпасы и медикаменты для частей УПА, действующих в тылу противника. Наоборот, будучи лучше вооруженной и оснащенной, УПА-Ост сможет более надежно отстаивать военные интересы Германии»³⁹.

Имели ли договоренности практическое воплощение? Безусловно, да! Подробности взаимодействия украинских националистов и нацистов мы узнаем из протокола допроса сотрудника «Абверкоманды-202» З.М. Мюллера⁴⁰.

³⁹ Там же. С. 255.

⁴⁰ Протокол допроса сотрудника «Абверкоманды-202» З.М. Мюллера об обучении в

Осенью 1944 года лейтенант Зигфрид Мюллер был прикомандирован к «Абверкоманде-202» (г. Краков). При назначении он прошел инструктаж. «Заместитель начальника отдела I-Ц генерального штаба по делам разведки капитан Дамерау и капитан Штольц сообщили мне, что в октябре 1944 г. начальник «Абверкоманды-202» капитан Кирн установил связь с южным штабом УПА и ведет с украинскими националистами переговоры о привлечении повстанческих отрядов УПА к проведению диверсионной работы в тылу Красной Армии»⁴¹.

В Краков Зигфрид Мюллер прибыл 1 декабря 1944 года. «При встрече с капитаном Кирном, последний рассказал мне, что в октябре 1944 года он имел встречу со связным южного штаба УПА, вместе с которым на участке «Абверотряда-206» перешел линию фронта и вел переговоры с южным штабом УПА.

...Командование повстанческих отрядов УПА дало капитану Кирну принципиальное согласие на совместное с немецкой разведкой проведение подрывной работы в тылу Красной Армии.

...Касаясь же практической работы по организации диверсий в тылу Красной Армии, украинские националисты поставили следующие условия: германские разведорганы должны создать на оккупированной немцами территории диверсионные школы для украинских националистов и вести обучение выделенных УПА националистов радиосвязи и военной подготовке.

школах «Абверкоманды-202» украинских националистов от 19 сентября 1946 г. // Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Т. 2: 1944–1945 / под ред. А.Н. Артизова. М., 2012. С. 912–918.

⁴¹ Там же. С. 913–914.

...Имея соответствующие полномочия генштаба германской армии, Кирич принял условия украинских националистов и со своей стороны поставил перед УПА условия германского командования. Они сводились к следующему: южный штаб УПА предоставляет в распоряжение «Абверкоманды-202» такое количество диверсантов, как это считает необходимым командование «Абверкоманды-202». Право комплектования диверсионных групп из этих лиц «Абверкоманда-202» оставляет за собой, определяет место и объекты для диверсий.

Кроме того, штаб УПА должен предоставлять «Абверкоманде-202» все имеющиеся у них шпионские сведения о Красной Армии, а также информации об общей деятельности украинских националистов в тылу Красной Армии, на участке южной группы войск немецкой армии, т.е. на участке от Варшавы до румынской границы.

Южный штаб УПА согласился с этими условиями, и было принято решение об обмене офицерами связи между «Абверкомандой-202» и южным штабом УПА. Должность офицера связи от «Абверкоманды-202» Кирич предложил занять мне (Зигфриду Мюллеру.— *Прим. авт.*)⁴².

Для связи с «Абверкомандой-202» украинские националисты прислали в Краков профессора Данилова (кличка — «Орлов»). Данилов участвовал в вербовке, обучении и комплектовании диверсионных групп исключительно из украинских националистов и переброске их в тыл Красной

Армии для совершения диверсий⁴³. Этим он исправно занимался до апреля 1945 года.

«Человеческий материал» подбирался специалистами «Абверотряда-206» (структурное подразделение «Абверкоманды-202». — *Прим. авт.*) непосредственно за линией фронта в отрядах УПА в Карпатских горах. Из бандеровцев нацисты черпали диверсионную агентуру, обучали ее на краткосрочных курсах, а затем забрасывали в тыл Красной Армии. В последние месяцы перед капитуляцией Германии в диверсионной школе «Мольтке» обучались 45 диверсантов из числа украинских националистов. 25 человек из них были присланы штабом УПА с территории Украины⁴⁴.

Из протокола допроса все того же лейтенанта Мюллера мы узнаем, что после освобождения Степан Бандера в декабре 1944 года «прибыл в распоряжение «Абверкоманды-202» в г. Краков и лично инструктировал Данилова, а также подготовленную нами агентуру, направляемую для связи в штаб УПА».

По случаю приезда Бандеры в «Абверкоманду-202» капитан Кирич устроил банкет. На нем с речами выступали Бандера, капитан Кирич и профессор Данилов. «Там я познакомился с Бандерой, а затем через несколько дней встретился с ним на деловой почве, — вспоминал Мюллер. — 27 декабря 1944 г. я подготовил группу диверсантов для переброски ее в тыл Красной Армии со специальным заданием. Эта группа состояла из трех украинских националистов — Лопатинского, «Демеда» и одного радиста, фамилию которого не помню. Степан Бандера в моем присутствии лично инструктировал этих агентов

⁴² *Протокол допроса сотрудника «Абверкоманды-202» З.М. Мюллера об обучении в школах «Абверкоманды-202» украинских националистов от 19 сентября 1946 г. С. 914–915.*

⁴³ *Там же. С. 915.*

⁴⁴ *Там же. С. 916.*

и передал через них в штаб УПА приказание об активизации подрывной работы в тылу Красной Армии и налаживании регулярной радиосвязи с «Абверкомандой-202»⁴⁵.

Группа Лопатинского была переброшена в тыл Красной Армии с Краковско-го аэродрома в район г. Львова и имела при себе для передачи командованию УПА один миллион рублей, медикаменты, взрывчатые вещества и рацию.

На допросе лейтенант Мюллер указал еще три группы, заброшенные им в советский тыл. Первая — «Пауль-2» в количестве 8 человек была переброшена 7 апреля 1945 года в район г. Сарны с заданием восстановить связь со штабом волынской группы УПА и развернуть диверсионную работу на железнодорожной магистрали в районе г. Сарны. Вторая группа — «Пауль-3» также состояла из 8 человек и была переброшена 13 апреля 1945 года в район Владимир-Волынска. Все участники группы — уроженцы сел Волыни. Третья диверсионная группа — «Пауль-1» десантирована 20 апреля 1945 года в район г. Ковель в количестве 9 человек. Все участники — уроженцы Ковельского района.

С кем им пришлось воевать? За чьи интересы они лили свою и чужую кровь? Ответ очевиден: проводимая украинскими националистами диверсионная работа в тылу Красной Армии осуществлялась в интересах германской разведки и была санкционирована лично Степаном Бандерой.

⁴⁵ Там же. С. 915–916.

После освобождения Красной Армией западных областей перед оуновским руководством была поставлена задача распространить влияние и на восточные области Украины. Украинские националисты, стремившиеся распространить свое влияние на восточные области Украины, еще во время немецкой оккупации создали в г. Киеве «провод» ОУН «Восточных украинских земель» (ВУЗ). «Провод» вначале возглавлял бывший руководитель краевого Львовского центра по кличке «Мирон», а затем Иван Миронович Нагирный, кличка «Черный». «Провод» ВУЗ создал областные и окружные центры ОУН, которые в свою очередь были поделены на районы и сельские организации.

Продолжение следует...

Об авторах.

Климов Андрей Алексеевич, начальник научного отдела Центра оперативно-тактических исследований Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, доктор исторических наук, доцент

Козлов Андрей Валерьевич, заведующий кафедрой коммуникационного менеджмента, рекламы и связей с общественностью Института журналистики, коммуникации и медиаобразования Московского педагогического государственного университета, доктор исторических наук, профессор, член Союза писателей России

«Группы смерти»: как закон защищает детей от «кураторов самоубийств»?

Доступ к тысячам интернет-сайтов, распространяющих запрещенную в РФ информацию, сегодня блокируется по решению судов. К запрещенным относятся и сведения о способах совершения самоубийства, а также призывы к этому. Президент Владимир Путин 9 марта 2017 года на расширенном заседании коллегии МВД России поддержал инициативу Ирины Яровой против распространения сайтов, пропагандирующих суицид среди детей с неокрепшей психикой или находящихся в трудной жизненной ситуации. Летом 2017 года эти инициативы материализовались в Федеральный закон от 7 июня 2017 года № 120-ФЗ, который внес в УК РФ специальную ст. 110.1 «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства».

Правовая инструкция 9111.ru расскажет о критериях отнесения информации к сообщениям о способах суицида и призывам к его совершению, за какие действия могут привлечь к уголовной ответственности по статье «Склонение к самоубийству», как рассматриваются дела о «группах смерти» в суде.

Почему запрещена информация о самоубийствах?

Первым шагом к противодействию пропаганде молодежных суицидов в сети Интернет стал Указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы», когда в целях формирования здорового образа жизни подрастающего поколения начали разрабатываться те самые программы, действие которых сегодня широко обсуждается. Это одно из направлений в работе государства по защите основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов несовершеннолетних, обеспечению безопасности государства. С момента подписания указа информация, описывающая способы совершения самоубийства и содержащая призывы к суициду, была запрещена законом к распространению (подп. «в» п. 5 ст. 15.1 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о за-

щите информации»), создан Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено.

Кроме того, в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 5 Федерального закона № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», к сведениям, запрещенным для распространения среди детей, была отнесена информация, побуждающая их к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и (или) здоровью, в том числе к причинению вреда своему здоровью, самоубийству. До введения в УК РФ летом 2017 года ст. 110.1 уголовная ответственность за доведение до самоубийства предусматривалась ст. 110 УК РФ и могла наступить только вследствие жестокого обращения с потерпевшим, его систематического унижения или угроз в

его адрес. Любая другая помощь в самоубийстве, в том числе распространение информации о способах его совершения и призывы к суициду, не являлась наказуемой (см. решение Злынковского районного суда Брянской области от 14 декабря 2016 года по делу № 2А-713/2016).

Каковы признаки информации о способах суицида и призывов к нему?

Помимо изменений в УК РФ, был издан приказ, устанавливающий критерии оценки информации о способах совершения самоубийства, а также призывов к совершению самоубийства (см. совместный приказ Роскомнадзора, МВД РФ и Роспотребнадзора от 18 мая 2017 года № 84/292/351/ММВ-7-2/461@). Эти критерии должны учитываться компетентными органами при принятии решений, являющихся основаниями для включения доменных имен и интернет-сайтов в

реестр запрещенных. К призывам к совершению самоубийства относится информация, отвечающая одному или нескольким следующим критериям:

- наличие предложения, просьбы, приказа совершить самоубийство;
- наличие указания на самоубийство как на способ разрешения проблемы;
- выражение положительной оценки либо одобрение самоубийства в той или иной форме;
- приведение аргументов, побуждающих к совершению самоубийства, в том числе популяризация суицидальных действий других людей, и (или) утверждения (суждения) о преимуществах, которые получили самоубийцы, а также представление самоубийства как обыденного явления (приемлемого, логичного и закономерного в современном обществе поступка);
- выражение осуждения, высмеивания неудавшейся попытки суици-

да, в том числе описание отношения, чувств и обсуждения темы лицами с похожим опытом;

- наличие любого объявления, в том числе о знакомстве, с целью совершения самоубийства, в том числе группового и (или) с чьей-либо помощью (в присутствии, под наблюдением);

- наличие опроса (голосования), теста, рейтинга на предмет выбора самоубийства как способа разрешения проблемы, равно как на предмет выбора наиболее безболезненного, надежного, доступного, эстетичного способа самоубийства.

К информации о способах совершения самоубийства относится:

- наличие информации об одном и более способах совершения самоубийства;

- наличие описания (текст, изображение, аудио- и видеоконтент на странице сайта в сети Интернет) процессов, процедур, изображающих (воспроизводящих) любые действия, возможные последствия, средства и (или) места, которые имеют отношение к суициду в контексте рассматриваемого на странице в сети Интернет способа его совершения;

- наличие информации о совокупности необходимых для самоубийства условий (выбор места, времени, способа, иные подготовительные действия, которые необходимо совершить для достижения цели самоубийства).

Как рассматриваются дела о признании информации запрещенной?

Несмотря на то что указ президента РФ о разработке программ противодействия пропаганде молодежного суицида, создание реестра запрещенных сайтов и критериев информации, размещаемой на

них, относятся еще к 2012–2013 годам, большинство дел о признании информации такого характера запрещенной к распространению рассмотрены после 2016 года. В настоящее время такие дела рассматриваются в порядке как особого судопроизводства по ГПК РФ, когда прокурор обращается с заявлением в интересах неопределенного круга лиц, выступая в качестве заявителя, а Роскомнадзор (представитель управления Роскомнадзора по субъекту РФ) участвует как заинтересованное лицо (например, решение Пугачевского районного суда (Саратовская область) от 6 июля 2017 года № 2-505(1)/2017 по делу № 2-505(1)/2017), так и административного судопроизводства по КАС РФ, когда прокурор обращается с административным иском в интересах неопределенного круга лиц, а Роскомнадзор участвует как заинтересованное лицо (например, решение Правобережного районного суда г. Липецка (Липецкая область) от 11 мая 2017 года № 2А-1515/2017 по делу № 2А-1515/2017). Иногда суд рассматривает административный иск по процедуре упрощенного (письменного) судопроизводства (см. решение от 8 июня 2017 года Большемуртинского районного суда Красноярского края по делу № 2а-297/2017).

Некоторые суды полагают, что для данной категории дела предусмотрен досудебный порядок урегулирования спора, несоблюдение которого может повлечь оставление дела без рассмотрения (см. определение Октябрьского районного суда г. Липецка от 29 августа 2016 года по делу № 2-6568/2016). Однако высказывается и противоположная позиция, что обязательный досудебный порядок не предусмотрен законом (см. решение Большемуртинского районного суда Красноярского края от 8 июня

2017 года по делу № 2а-297/2017 по административному исковому заявлению прокурора Большемуртинского района Красноярского края в интересах неопределенного круга лиц о признании информации, распространяемой в сети Интернет, запрещенной к распространению на территории Российской Федерации).

Роскомнадзор может оставить решение вопроса о наличии/отсутствии признаков запрещенной информации на усмотрение суда или пояснить, что полагает заявленные требования подлежащими удовлетворению. Информация о самоубийствах и призывы к ним, размещенные на сайте соцсети «ВКонтакте», признаются созданными пользователями данного ресурса и не имеющими отношения к собственнику интернет-сайта. Также может проводиться изучение сайтов с целью получения сведений о правообладателе, ином законном владельце (см. решение Крыловского районного суда Краснодарского края от 15 сентября 2016 года по делу № 2-759/2016), однако о наступлении неблагоприятных правовых последствий для таких лиц сегодня неизвестно (исключением является резонансное «дело Филиппа Лиса»). Суд, как правило, ссылается на невозможность установить лиц, разместивших информационные материалы (см. решение Злынковского районного суда Брянской области от 14 декабря 2016 года по делу № 2А-713/2016). После удовлетворения заявления (административного иска) прокурора судом сайт вносится в реестр запрещенных и доступ к нему блокируется.

Как судят за доведение до самоубийства через Интернет?

Летом 2017 года в УК РФ была введена ст. 110.1 «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства». До этого мо-

мента не представлялось возможным привлечь сетевых преступников к ответственности, так как невозможно было доказать причинно-следственную связь между самоубийством несовершеннолетнего и распространением в сети Интернет запрещенной информации конкретным лицом или использованием самоубийцей информации с сайта, не отвечающего требованиям закона. Для привлечения так называемых «кураторов смерти», распространяющих запрещенную информацию, к ответственности по ст. 110 УК РФ (доведение до самоубийства) необходимо доказать или жестокое обращение, или унижение и угрозы систематического характера по отношению к потерпевшему. Поэтому депутат Госдумы Ирина Яровая выступила с инициативой расширить перечень действий, при которых наступает уголовная ответственность за доведение до самоубийства, а президент поддержал ее, заявив на расширенном заседании коллегии МВД России 9 марта 2017 года, что «это позволит привлекать хозяев, создателей и администраторов групп смерти».

Кроме ст. 110.1 УК РФ, также внесены изменения в ст. 110 УК РФ: ответственность усилена, и появилось несколько квалифицирующих признаков, которые есть и в ст. 110.1 УК РФ (в частности, в отношении несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного; в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности; в отношении двух или более лиц); установлена ответственность за организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства путем распространения

информации о способах совершения самоубийства или призывов к совершению самоубийства (ст. 110.2 УК РФ), и за вовлечение несовершеннолетнего в совершение иных, кроме самоубийства, действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего (ст. 151.2 УК РФ).

17 июля 2017 года Тобольским районным судом осужден на 3,4 года колонии-поселения Филипп «Лис» Будейкин, известный благодаря многочисленным публикациям СМИ как «куратор смерти». Его обвинили только по двум эпизодам, фигурантки которых в настоящее время живы и здоровы. Одна из них на суде показала, что читала информацию в группе, администратором которой был Будейкин, потом рассказала родителям, что он склонял ее к суициду, а другая, совершавшая и ранее попытку самоубийства, также заявила о склонении ее к данным действиям.

Суд посчитал его вину доказанной только на основе этих показаний, не было принято во внимание, что существует и много других аккаунтов под именем Филипп Лис, проведение экспертиз и проверка телефонных номеров не подтверждали наличие вины. Адвокат Будейкина Ростислав Губенко после завершения дела утверждал, что это первое дело подобного рода в России, и в настоящее время технологии не позволяют проводить необходимые экспертизы на должном уровне. К тому же его подзащитного подвела жажда славы, так как создание группы «ВКонтакте» изначально имело целью продвижение музыкальных сочинений Лиса депрессивного характера, а необдуманные заявления в СМИ после задержания создали мощный резонанс в обществе, так что другой исход дела был маловероятен.

Врачебная тайна — что нужно знать пациентам?

Правовая инструкция 9111.ru расскажет, что такое врачебная тайна, какая информация может передаваться врачами третьим лицам без согласия пациента в порядке исключения, как привлекают к ответственности провинившихся врачей.

Что такое врачебная тайна?

Когда мы обращаемся за медицинской помощью, всегда рассчитываем, сознательно или нет, на то, что сведения о состоянии здоровья останутся между врачом и пациентом. Все, что стало известно об этом специалистам медицинских учреждений, называется врачебной тайной и охраняется законом (ч. 1 ст. 13 Федерального закона

323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ»). Открывать доступ к информации, которая стала известна в результате обследования и лечения человека, также запрещает Кодекс профессиональной этики врача. Разглашение допускается только с разрешения пациента или его законного представителя, которое требуется получить и после смерти, за исключени-

ем некоторых случаев, предусмотренных ст. 13 закона:

- с целью обследования и лечения пациента, находящегося в критическом состоянии;
- в случае угрозы массового распространения болезней;
- по запросу дознавателей и следователей, органов прокуратуры и уголовно-исполнительной системы предоставляются ограниченные сведения о нахождении на учете в психиатрических и наркологических учреждениях и т.п. в порядке ст. 144 УПК РФ без судебного решения;
- на основании судебного решения может быть произведена выемка всех медицинских документов пациента;
- сведения о признанных больными наркоманией и обязанных пройти курс лечения от нее в порядке административного наказания предоставляются уполномоченным госорганам;
- с целью сообщения одному из родителей сведений о несовершеннолетнем в возрасте до 16 лет, уличенном в употреблении запрещенных веществ;
- полицейским при поступлении в больницу пациента, повреждения которому могли быть причинены противоправными действиями;
- при расследовании несчастных случаев на производстве, в учебных заведениях и спортивных организациях (в некоторых случаях);
- при передаче сведений из одной медицинской организации в другую;
- в системе обязательного медицинского страхования;
- в целях осуществления контроля качества и безопасности медицинской деятельности.

Ответственность за разглашение

Врачи, которые не могут держать язык за зубами и раскрывают врачебные тайны своих пациентов, наказыва-

ются административным штрафом до 5000 рублей (ст. 13.14 КоАП РФ), но, если нарушение малозначительное, могут отделаться и устным замечанием. Такое решение принимается, если распространение сведений не привело к наступлению неблагоприятных последствий для пациента. Также врач может быть привлечен к дисциплинарной ответственности в виде увольнения по подп. «в» п. 6 ч. 1 ст. 81 ТК РФ (см. апелляционное определение Липецкого областного суда от 18.12.2013 по делу № 33-3345/2013 г.) и к гражданско-правовой ответственности в виде компенсации морального вреда (см. решение Барышского городского суда Ульяновской области от 30 сентября 2011 года — 3000 рублей за разглашение диагноза третьим лицам без согласия истицы).

В зависимости от обстоятельств нарушения действия врача могут быть квалифицированы по следующим уголовным статьям:

- нарушение неприкосновенности частной жизни (ст. 137 УК РФ);
- злоупотребление должностными полномочиями либо их превышение (ст. 285, 286 УК РФ);
- получение взятки (ст. 290 УК РФ).

Законен ли «слив» врачами информации ритуальным агентствам?

Многие слышали о порочной практике, когда домой к родственникам умерших вместе с врачами приходят вежливые люди из похоронных агентств и «ненавязчиво» пытаются рассказать о предоставляемых агентствам услугах и их стоимости. Часто такие случаи становятся поводом не только для публикаций в СМИ, но и для судебных разбирательств, так как в соответствии со ст. 13 ФЗ «Об охране здоровья граждан в РФ» передача сведений, составляющих врачебную

Фотобанк Лори

тайну, после смерти пациента не допускается.

Так, заместитель главврача одной из поликлиник в Липецке, используя служебное положение, сообщала предпринимателю, оказывающему ритуальные услуги, информацию о фактах обращения в скорую помощь, о местонахождении умерших или находящихся в опасном для жизни состоянии лиц, в некоторых случаях с номерами телефонов. Врач отделалась увольнением, так как признаков составов уголовных преступлений выявлено не было (апелляционное определение Липецкого областного суда от 18.12.2013 по делу № 33-3345/2013г.).

В другом случае было установлено, что завотделением одной из самарских больниц, передав сведения

как минимум четырех умерших, получила за это от ритуального агентства 15600 рублей и услуги по строительству загородного дома. Суд усмотрел в этом существенное нарушение прав значительного числа родственников умерших граждан и граждан, находящихся в опасном для жизни состоянии. Завотделением была признана виновной по ч. 1 ст. 286 УК РФ и лишена права занимать должность заведующей оперативным отделом в организациях здравоохранения сроком на 2 года (Приговор Октябрьского районного суда города Самары от 17.10.2013).

*Благодарим за предоставленные материалы
Народное Информационное Агентство Новостей 9111.ру*

Сергей Дышев

Узник «Черной Луны»

Детективная повесть

*Продолжение.
Начало в №№ 2–9 за 2017 г.*

ЧАСТЬ ДЕВЯТАЯ

— Потому что дать ход этой бумаге меня просил покойный. Три дня назад Скокова забили до смерти в полиции. Я тоже был в той тюрьме и чудом сбежал...

— Ну и что вы хотите?

— Для начала выяснить, где эта бумага.

— Я вам официально заявляю, что это совершенно никчемный документ, кстати, проверка была сделана по инициативе контрразведки. А результатов — ноль... Я сомневаюсь, что этот протокол сохранился.

— Он мне нужен.

— Вы частное лицо и вообще не имеете права так ставить вопрос.

— Послушайте, — вскипел я. — Хоменко и его подручные самолично сдали Скокова опоновцам. Потом они

так же сдали и меня! А вы делаете вид, что ни черта не происходит.

— Молодой человек...

— Я такой же молодой, как и ты!

— Я попрошу вас! Немедленно покиньте прокуратуру, а не то я вынужден буду дать санкцию на ваш арест!

— Напугал! — захохотал я. — Да вы тут ни черта не можете. Импотенты!

— Успокойтесь, — помощник снял очки, подслеповато глянул на меня и улыбнулся.

Его улыбка меня обезоружила. Чего я развоевался? Перед кем?

— Честное слово, вы похожи на сумасшедшего, — миролюбиво заметил он. — За один свой приход вы вывалили на меня сразу два непростых дела, связанных с непростыми людьми, влиятельными, в руках которых сила и связи. А сила в военное время — это основа. Вы думаете, мы тут ничего вокруг не видим? Видим и знаем. Но руки коротковаты. Это между нами. У нас штат, знаете, какой? Но не думайте, что мы тут... Президент

поддерживает нас. Сигналы мы ваши рассмотрим, примем соответствующие меры. И протокол тот я постараюсь найти. А про то, как вас сдали, — тоже, пожалуйста, напишите.

— Спасибо, в другой раз.

— Как хотите. — Он протянул мне руку. Я вяло пожал ее и, кивая на синий монолитный ряд, заметил: — Кстати, товарищ Ленин однажды очень точно сказал: «Не надо обольщать себя неправдой. Это вредно».

По-моему, он уверился в том, что я сумасшедший, — одна рожа моя синюшная чего стоила!

Ванюша пошутил:

— А мы думали, что вас снова посадили!

— Пошел к черту!

— Теперь к маме? — умоляющим голосом произнесла Леночка.

— К маме! — скомандовал я. — Рассказывай, как ехать.

Леночка жила с мамой в уютном одноэтажном домике на окраине города. За забором — крохотный палисадничек, тропинка, выложенная кирпичом.

— Сейчас начнется, — сказала Лена. — Давайте войдем вместе. У меня очень строгая мама. Господи, что сейчас будет...

Мы подобрались, расправили плечи, дабы произвести самое благоприятное впечатление. Я пожевал губами и подвигал уголками рта, чтобы размять соответствующие мышцы и улыбку изобразить естественной и непринужденной.

— Автомат брать? — спросил Короты.

— Брать! — распорядился я.

Лена постучала, дверь тут же открылась. Вышла довольно стройная женщина в очках, которую не портил домашний халат.

— Наконец-то! — выдохнула она, покачала укоризненно головой и только потом уже заключила дочь в

объятия. — Где же вас, дорогая моя, черти носили?

— Мама! — пролепетала Лена. — Меня украли. А эти ребята меня спасли!

— Какая мелодрама... — Мама снова покачала головой. — Проходите.

Мы стали снимать обувь, Леночка тут же сказал «ах, не надо», но мама имела свое мнение:

— Пусть снимают. Я помыла полы. И я так понимаю, ты же не на десять минут приглашаешь своих спасителей?

— Мы ненадолго! — поспешил уточнить я.

— Ах, бросьте, молодой человек! А вы поставьте свой автомат в угол. Никто его не возьмет.

— С мамой лучше не спорить, — прошептала Лена.

— Совершенно верно, Елена. — Мама обладала хорошим слухом.

Мы прошли в комнаты, здесь их было не менее трех. Выскобленные дощатые полы, занавески с разноцветными финтифлюшками, бабушкин комод, телевизор, посуда за стеклом шкафа, диваны, кресла, столы и столики... Все это когда-то имелось и у меня; вещи домашнего обихода, излучающие тепло, ауру уюта, навевающие сонливую умиротворенность, ленивую безмятежность, родная крыша, берлога, основополагающие стены. Квинтэссенция благополучия. Мне захотелось прямо в грязных и рваных носках улечься на диван. На правах воина-освободителя. Кстати, я совершенно не стеснялся грязных пальцев, торчащих из огромных дыр. Война-с... Как давно я, черт возьми, не был в обычной человеческой квартире! Каждое жильё имеет свой специфический запах. За время скитаний мой нюх обострился и стал, без преувеличения, звериным. И вот он мне точно сказал, что в этих стенах

живут только две женщины. Мужчи-нами и не пахло. Ощущался тонкий запах молоденькой девочки — конечно, Леночки. Я его даже в тюряге вспоминал. И еще, разумеется, чувствовался, так сказать, более «толстый» запах уже зрелой женщины. Она была хороша, но портила ее излишняя чопорность. Так я определил...

Значит, мы вошли, хозяйка бесцеремонно осмотрела нас и спросила Лену:

— Я так понимаю, Елена, что по крайней мере один из этих молодых людей имеет шанс стать кандидатом в ваши женихи?

— Мама, ну нельзя же так сразу, — Лена пожалала плечами.

— Я просто хотела обратить внимание, что мужчину с такой комплекцией будет трудно прокормить.

— Двоих сразу — конечно, — согласилась Лена.

— И даже одного. Нынче все мужчины поголовно воюют, получая от этого идиотское удовольствие, а женщинам приходится думать, как их прокормить. Вы ведь боевики? — обратилась она к нам. — Ну конечно, самые настоящие боевики, что я, не вижу! Одни лица чего стоят!

— Мама, но ведь ты сама всегда говорила, что Приднестровье должно быть независимым от Кишинева!

— Я никогда не отказываюсь от того, что говорила, — строго заметила женщина. — Кстати, ты мне так и не представила своих освободителей!

Лена назвала нас, а хозяйка сообщила, что она — Алевтина Николаевна. Всем сразу стало приятно. Потом мама с дочкой ушли на кухню, а мы с Корытовым переглянулись: кажется, нас собирались покормить. С кухни доносился приглушенный разговор: грудной голос Алевтины Николаевны и звонкий Леночки; позвякивала посуда, и уже тянулся волнующий мясной аромат, вызывав-

ший мучительные спазмы желудка... Настенные ходики ритмично меняли остановившееся время; меня неудержимо потянуло в сон — слишком мягким был диван. Впорхнула Лена, ловким броском расстелила скатерть, стала расставлять тарелки, столовые приборы. Эти приготовления сами по себе уже приносили удовольствие.

Ну, что же... Наконец мы сели, конечно, помыв перед этим руки. Алевтина Николаевна безмолвно проследила за этой процедурой.

О, что нам подавали! Криваво-рубиновый украинский борщ, от которого так и шел веселый сытый дух. Огромные, с пылу с жару полтавские котлеты, источающие сок при малейшем прикосновении, картошка, обжаренная до цвета янтаря, селедка с отливающим серебром боком — чуть ли не в руку толщиной, всевозможные разноцветные салаты. И все это мы запивали отличным бабушкиным вином. Конечно, из-за Корытова все равно не хватило. Алевтина Николаевна в грязь лицом не ударила — притащила полную кастрюлю макарон и бутылку кетчупа. Ваня и это умял довольно быстро. А когда он поднял свою голову от тарелки, я ввернул аккуратный, ненавязчивый комплимент, который должен был быть сигналом прекращения обжираловки:

— Лена тоже изумительно готовит, как и вы?

Губы Алевтины Николаевны слегка дрогнули в усмешке:

— Вопрос прагматичный, подтверждающий мою догадку... Однако можно ли спросить у молодых людей, в какой области жизнедеятельности они специализируются?

— Я — генеральный директор малого предприятия, — представился Ванечка кургуазно.

«Хорошо, что еще не президент», — подумал я, прикидывая, что бы мне сказать в свою очередь.

— А какая специфика вашего предприятия? — поинтересовалась машина.

— Промышленное животноводство, — с достоинством ответил он.

Ну и завернул, свинарь чертов!

— Ну а вы?

— В настоящее время я нигде не работаю, — пророкотал я сдержанно. — Обыкновенный боевик. Как бывший офицер, я больше ничего не умею. Могу только стрелять — или не стрелять.

— Ну, а когда кончится война? — строго спросила хозяйка.

— Она скоро не кончится.

— Увы, все к этому идет, — неожиданно согласилась она. — Я имею в виду в глобальном плане. Войны на территории бывшего Союза продлятся еще долго. Это мое печальное предсказание.

И Алевтина Николаевна пустилась в долгий геополитический монолог о войне и обществе, правителях и народах, ценах и экономике. Говорила она

очень складно, перебить ее было невозможно.

— Вы спросите у стариков молдаван, они вам ответят по поводу присоединения к Румынии! При них они были людьми второго сорта, ели одну мамалыгу, жили без электричества, при лучине, как в каменном веке; холопы в драных портках! А если сюда придут румыны, русские и украинцы вообще будут третьесортными людьми! Нет, Приднестровье мы не отдадим. Если Кишинев хочет — пусть присоединяется, а мы — увольте. Наши мужики инертны и ленивы, но если их затронули, то до последнего будут стоять. А мы, бабы, их прокорим. Правда, Леноч?

— Так точно, товарищ генерал! — Лена лихо поднесла ладошку к виску.

— Веселишься... — Алевтина Николаевна как-то странно посмотрела на дочь, умолкла, поперхнулась, всхлинула и, выдавив «извините», быстро ушла на кухню.

— Я сейчас, — сказала Лена и тоже прошла вслед за ней.

«Копия мамы, — подумал я. — Позднее зажигание...»

Потом мы смотрели телевизор, совсем по-семейному, единодушно ругали кишиневскую информационную программу «Месаджер». Первым отрубился Корытов, потом задремала Лена, за ней начал клевать носом и я. Тут в процесс вмешалась хозяйка, разбудила нас и приказала ложиться спать. Нам с Ваней постелили на диване, и уже не было сил скромничать и бормотать, что нам как-то не очень удобно. Очень даже было удобно растянуться на чистых простынях.

Весь следующий день мы били баклуши, находя в этом занятии массу привлекательных сторон. Машину поставили во дворе, я пока не собирался с ней расставаться. Мы шатались по городу, транжирили послед-

ние Ванюшины деньги, купались в студеном Днестре. Лена украшала нашу компанию. Потом все же сознание невыполненного долга повело меня на коньячный завод. Я попросил на проходной вызвать Олю Нестерову, появилась очень юная и хрупкая блондинка, недоуменно осмотрела нас. Я объяснил ей ситуацию и сообщил скорбную весть о гибели Валеры. Она всплакнула, но не сильно. Потом, вытерев слезы, Оля попросила нас подождать и через несколько минут вынесла конверт, в котором лежал злополучный протокол, и еще две бутылки коньяка «Тирас», которые мы поспешно спрятали в сумку. Довесок к бумаге был кстати — мы как раз подумывали, чем бы заполнить вечер.

Дома мы обнаружили записку Алевтины Николаевны, в которой она сообщала, что едет к бабушке, где и заночует, и выражала надежду, что дочь будет благоразумной, а молодые люди — вести себя поджентльменски.

— Ура! — закричала Лена и захлопала в ладоши. — Мы будем беситься, танцевать, пить вино и коньяк. Мама просто чудо! Пошли готовить закуску!

Она включила на полную громкость музыку, мы втроем побежали чистить картошку. Потом мы радостно пили, картошка подгорела; мы дурачились, я рассказывал про свои злоключения, стараясь не наводить тоску. Леночка ужасалась — и не могла сдержать смех. Расползлись мы за полночь — к этому времени исчерпали себя. Ваня улегся на диван, заняв его на две трети, и тут же захрапел счастливо и привольно. А вот мне не спалось, хоть отрубил! Я сел, поискал сигареты, покурил возле окошка. «Что, если постучать-

ся и попросить почитать какую-нибудь книжку?»

Я на цыпочках подошел к двери и прислушался: кажется, что-то скрипнуло. Может, дерево рассыхается. Если не мочить — обязательно рассыхается! «Постучаться и только попросить одну книжку». Я переступил с ноги на ногу и подумал, что неплохо было бы надеть штаны. Но если я буду одетым — она действительно даст мне книжку. А книжка мне на фиг не нужна. А что надо — я никак не мог сформулировать. Не одеваться. «Постучаться и ПОПРОСИТЬ ТОЛЬКО КНИЖКУ!» Может, укутаться в простыню? Чего же я стесняюсь — ведь сегодня купался при ней! Эта мысль принесла мне заметное облегчение. Теперь бы разобраться в последовательности действий. Я вхожу в трусах. Она спит. Я бужу ее... Не совсем прилично... Собираюсь хорошо, но мысли у меня путались, это вовсе не из-за того, что я выпил, — потому что их было много, но одна превалировала. Может, так и сделать, стрельнуло в голове, извиниться и спросить, загадать загадку: «Леночка, какая мысль среди феерического множества превалирует у меня сейчас?» «Феерическое» и «превалирует» в моей речи сразу даст ей понять, что в моих намерениях нет ничего дурного. Хотя я и приперся в одних трусах к одиноко лежащей девушке. Очень милой и симпатичной, пригласившей нас, солдафонов, в свое гнездышко. Надеющейся на наше благородство, воспитанность да и просто порядочность.

— М-да, — сказал я вслух и мысленно дополнил: снять еще трусы и как ни в чем не бывало спросить о превалирующей мысли.

Продолжение следует...